

Санкт-Петербургский государственный университет

ЕЛИСЕЕВА Евгения Сергеевна

Выпускная квалификационная работа

Региональные варианты русской интонации

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5715 «Общая и прикладная фонетика (General and Applied Phonetics)»

Научный руководитель:
доцент, Кафедра фонетики и
методики преподавания иностранных
языков,
Тананайко Светлана Олеговна

Рецензент:
Начальник
ОПАЛЭиКЭВиЗ ФБУ
Северо-Западный
РЦСЭ Минюста России,
Свирава Тимур Нугзарович

Санкт-Петербург
2023

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Общие сведения об интонации русского языка, его диалектных и региональных особенностях.....	5
1.1 Норма и вариативность.....	5
1.2 Региональная вариативность.....	9
1.3 Интонация. Общие положения.....	12
1.4 Региональная интонационная вариативность.....	19
1.5 Русская диалектология.....	22
1.6 Регионы, выбранные для исследования.....	26
Выводы по 1 главе.....	29
ГЛАВА 2. Материал, методика и результаты исследования.....	31
1. Материал и методика.....	32
2. Результаты исследования.....	34
2.1 Анализ записей дикторов из Санкт-Петербурга.....	36
2.2. Анализ записей дикторов из Петрозаводска.....	47
2.3. Анализ записей дикторов из Ростова-на-Дону.....	62
Выводы по 2 главе.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	72
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	77

ВВЕДЕНИЕ

Вариативность, как явление языковой системы, присуща любому уровню языка. Для выявления ее специфики в различных сферах языковой системы она изучается в ракурсе варьирования языковых средств на уровне фонетики, лексики и грамматики. Данное фонетическое исследование затрагивает главным образом интонационную систему русского языка, а именно ее региональную вариативность. Являясь средством общения огромного количества людей на достаточно большой территории и обслуживая все сферы деятельности, русский язык, несомненно, подвержен территориальной и социальной дифференциации.

На данный момент практически нет научных работ, где была бы достаточно подробно описана интонационная система русского языка с учетом региональной вариативности, этот факт выражает *актуальность* настоящей исследовательской работы.

Объектом работы выступает интонационная система русского языка.

Предметом исследования являются признаки региональной вариативности русской интонации.

Целью исследования стало сравнение реализации русских интонационных конструкций в речи жителей разных регионов России (Санкт-Петербург, Петрозаводск, Ростов-на-Дону).

Для достижения поставленной цели исследования были поставлены следующие *задачи*:

- изучение источников по теме региональной интонационной вариативности;
- составление интонационно-представительного текста (список фраз и коротких диалогов);
- запись дикторов из каждого региона;
- анализ полученных данных;
- описание результатов исследования.

Методы исследования: слуховой и инструментальный методы анализа.

Теоретическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных данных для дополнения сведений об интонационной системе русского языка и ее вариантов в таких регионах, как Санкт-Петербург, Петрозаводск, Ростов-на-Дону.

Практическая значимость заключается в возможности внедрения полученных результатов в систему синтеза речи для придания звучащей речи региональных (интонационных) особенностей.

Научный интерес данной работы заключается в проверке предположения о том, что в русской речи может быть выявлена региональная интонационная вариативность в реализации основных интонационных конструкций. Эксперимент, который описан в практической части работы, проводился на основе готовых фраз, составленных специально так, чтобы с помощью заданного контекста возможно было инициировать реализацию определенной интонационной конструкции у говорящего. В ходе исследования было обнаружено, что региональная вариативность минимальна, однако реализации некоторых интонационных конструкций все же различаются.

Настоящая работа состоит из следующих частей: введение; теоретическая глава, включающая 6 параграфов; практическая глава, состоящая из 2х частей; заключение; список используемой литературы и приложение.

ГЛАВА 1. Общие сведения об интонации русского языка, его диалектных и региональных особенностях

1.1. Норма и вариативность

Под языковая нормой следует понимать «принятое речевое употребление языковых средств, совокупность правил, упорядочивающих употребление языковых средств в речи индивида» [2, с. 261]. Иными словами, языковая норма – это «совокупность явлений, разрешенных системой языка, отраженных и закреплённых в речи носителей языка и являющихся обязательными для всех владеющих литературным языком в определенной период времени» [9, с. 15].

Говоря о языковой норме, указывают на широкое и узкое понимание этого понятия. В широком понимании норма – то, что «существует и традиционно используется в языке, а не то, что предписывается как единственно верное. В узком же смысле норма является результатом целенаправленной деятельности общества по отбору и дальнейшей фиксации определенных языковых средств в качестве рекомендуемых для употребления, образцовых». [6, с. 33-39].

Строго говоря, языковая или литературная норма регламентирует все стороны языка: лексика, произношение, письмо, грамматика, словообразование. Таким образом выделяются типы языковых норм: лексическая, произносительная, грамматическая, словообразовательная, орфографическая [16].

Фиксированная норма – это образцовый вариант национального языка, подчиненный определенным правилам; высшей формой его существования является литературный язык. Он обслуживает различные культурные потребности народа, как правило, является языком средств массовой информации, используется в государственных учреждениях, науке, судопроизводстве, образовании, художественной литературе. Литературный язык обеспечивает возможность общения носителей русского языка друг с

другом, а кроме того, возможность понимать друг друга независимо от места проживания (язык межнационального общения на территории России), сферы занятости, возраста, социального положения, уровня образования. Достигается это благодаря двум свойствам языковой нормы: общепризнанность и общепонятность [35].

Еще одной характерной особенностью понятия нормы выступает языковая стабильность, которая определяется следующими признаками: «историческая устойчивость, традиционность нормы; некоторое ограничение возможных колебаний и вариантов, в разной степени реализуемое для разных сторон языка; относительное территориальное единообразие норм и др. Эти признаки проявляются в литературных языках в виде тенденций, «мера стабильности» литературного языка устанавливается под воздействием всей культурно-исторической ситуации, а также в зависимости от структуры языка и особенностей генезиса его литературной формы» [27, с. 337]. Данные факторы с одной стороны являются основой для функционирования языковой нормы, а с другой – условием для ее изменчивости, поскольку, несмотря на консервативность и устойчивость, языковая норма под воздействием своего прямого создателя и пользователя – общества – способна к изменению [21].

Процесс развития и изменения языка, который указывает на наличие способности к видоизменению и его проявлению в речи определяется как языковая вариативность [2, с. 71].

Из определения выше, нетрудно понять, что языковая вариативность характеризуется постоянным изменением знаковой системы и именно способность к изменениям является одним из наиболее существенных факторов развития человеческого языка. Вариантность языка в историческом плане является следствием языковой эволюции, контактов языков и диалектов, взаимодействия многочисленных и разнохарактерных внутрисистемных факторов [5].

«Вариативность проявляется на всех уровнях речевой коммуникации - от владения средствами разных языков до осознания говорящим допустимости

разных фонетических или акцентных вариантов, принадлежащих одному языку (в современном русском литературном языке это варианты типа було[шн]ая / було[чн]ая)» [6, с. 22].

Существуют разные подходы к описанию явления языковой вариативности, но тот факт, что данная черта является обязательным условием «эволюции» языка, поддерживается среди лингвистов. Вербицкая Л.А., например, говорит о том, что «вариативность – обязательная черта языка, она определяется языком, называется им» [9, с. 14]. Так, фонетическая вариативность может быть обусловлена определенной позицией фонемы в слове, влиянием качества окружающих звуков, местом по отношению к ударению, индивидуальными особенностями произнесения.

Здесь же необходимо упомянуть и о том, что в языке помимо вариативности есть связанное с ней понятие «вариантности», под которой можно понимать «свойство, присущее языку вообще, которое может быть охарактеризовано как потенциальное свойство передачи одного и того же различными языковыми средствами». Таким образом вариантность можно определить, как реализацию одной и той же языковой единицы (или их сочетаний) разными способами, например, в норме «разрешается» произнесение слова «дверь» двумя способами: с мягким и твердым /d/ (или напр. 2 варианта произнесения слова «сессия» /s'es's'ija/, /ses's'ija/ – с мягким и твердым /s/ перед гласным переднего ряда) [9, с. 14].

Итак, главное отличие двух этих понятий заключается в том, что «вариантность (в отличие от вариативности) не провоцируется языком, а разрешается им» [9, с. 15].

«Словарь лингвистических терминов» О. С. Ахмановой содержит определение вариантности в связи с различными видами речи: «вариантность это разнообразие, разнотипность речи, определяемые различными условиями ее употребления, а также различиями в социальной и территориальной принадлежности говорящих лиц» [2, с. 43].

Отдельное направление изучения вариативности языковых единиц отмечено в работах Д. А. Шахбаговой, где целью исследования стало изучение и анализ интонации английского языка, проведенного на материале канадского, американского, британского и австралийского вариантов английского языка. С точки зрения автора, языковая система обладает двумя взаимоисключающими характеристиками, которые представляют собой единое целое: константность и вариативность. Константность языковой системы способствует сохранению основных системно-структурных элементов, в то время как система языка постоянно изменяясь, стремится к вариативности, продолжая обслуживать общество как средство коммуникации. [38].

Кроме того, Д. А. Шахбагова предлагает использовать термин «вариативность» для обозначения свойства подвижности единиц языка, а термин «вариантность» для обозначения вариантов языковой системы. [38, с. 10].

Вишневецкая Г. М. предлагает определять понятие «языковая вариативность» как «объективное имманентное свойство языковой системы, затрагивающее все выделяемые в языке подсистемы и единицы в плане формы и содержания, в синхронии и диахронии, а также внутрисистемные отношения» [10]. Здесь же рассматривается понятие вариантности в сравнении с вариативностью. Так, вариативность определяется, как процесс развития и динамика языковых изменений, а вариантность, как результат вариативности. Вариантность уже зафиксирована в языке, вариативность же обладает потенциальной движущей силой, которая постоянно живет и вызывает те или иные языковые изменения.

Вариативность свойственна единицам всех уровней языка и изучается соответственно с точки зрения фонетики, лексики и грамматики, но важно отметить, что она затрагивает не только собственно лингвистическую сферу существования языка, но и экстралингвистику, поскольку «предпосылки вариантности заложены как в самой внутренней системе языка, так и в

конкретных социально-исторических формах его существования» [4, с. 5]. Ярким примером отражения вариативности за пределами языковой системы можем служить т.н. социолингвистическая вариативность, описывающая «влияние социальных изменений и социальной мобильности на развитие языка, включая уровень социальных отношений и уровень официальности и т. д.» [10].

Помимо приведенного выше примера, есть и другие факторы, выделяемые Вишневской Г.М., определяющие понятие вариативности, такие как индивидуальная вариативность, текстуальная вариативность (взаимодействие жанра и темы текста, его лингвистической экспрессии, включающей ситуацию дискурса и способ передачи информации), а также региональная вариативность, выражающаяся в различии или сходствах региональных разновидностей языка, включая явления языкового контакта.

1.2. Региональная вариативность

Региональное варьирование литературной нормы, как правило, связано с определенным ограниченным районом употребления. Нередко может встретиться название «локальная вариативность» для обозначения именно разговорной формы существования речи носителей, которая отличается от нормативной наличием «местных особенностей разных уровней, возникающих прежде всего под влиянием территориальных диалектов» [17, с. 597].

Единицы разных уровней языка могут быть территориально маркированы (фонологические, морфологические, синтаксические, лексические особенности), но тем не менее количество таких единиц несравнимо с общим инвентарем русского литературного языка [37, с. 24]. Являясь средством общения огромного количества людей на достаточно большой территории и обслуживая все сферы деятельности, русский язык несомненно подвержен территориальной и социальной дифференциации. Поэтому, литературный язык в устной форме хоть и считается сложной,

единой системой, невозможно не отметить случая его регионального варьирования, учитывая географический фактор. Однако с другой точки зрения, если единство и строгая нормализация литературного языка являются его неперенными свойствами, то признание регионального языкового варьирования означало бы их разрушение [26, с. 38].

Вопрос о наличии региональных вариантов русского литературного языка актуален до сих пор и среди лингвистов нет единого мнения на этот счет: «...весь живой русский язык дробится на диалекты, но литературный язык не имеет диалектов» [32, с. 294]. Кроме того, существует и такое мнение, что региональный вариант можно определить, как понятие, в котором прослеживается сближение литературного языка с областными диалектами [37, с. 24].

Таким образом, сложность отделения регионального варианта от диалекта русского языка весьма высока, поскольку понятие «диалект» так же может включать в себя территориальную разновидность общенародного языка, употребляемую сравнительно ограниченным числом людей [21]. Тем не менее, существование регионально варьированной речи на данный момент не оспаривается, наоборот, на примере изучения литературного языка пермской области [19], посредством выделения в речи и анализа т.н. «локализмов» доказано, что устная форма существования регионального варианта имеет вполне определенные источники: территориальные диалекты, городское просторечие, разговорная речь и некоторые архаизмы, «поскольку слово, вышедшее из активного употребления нации в целом, может задержаться в речевом обиходе региона» [37, с. 24].

Понятие «региолект» было определено в работе В.И. Трубинского, как «новый диалект», т.е. новое, достаточно крупное территориально-системное образование, которое не повторяет классического диалектного деления русского языка. [36, с. 157]. Ключевым фактором в определении понятия «региолект» считается его относительная новизна, а его возникновение связывают с процессом взаимодействия литературного языка, просторечия и

местных говоров. При этом, считается что «региолект» постепенно может заменить местные говоры [15]. В современном состоянии «региолект» представляет собой смешанный идиом, который объединяет идиомы языка, функционирующие на единой, достаточно большой территории, и выполняет в обществе функцию устного общения: «региолект – это особая форма устной речи, в которой уже утрачены многие архаические черты диалекта, развились новые особенности. Это форма, с одной стороны, не достигшая еще статуса литературного языка, а с другой, в силу наличия многих ареально варьирующихся черт, не совпадающая полностью и с городским просторечием» [14, с. 23]. Дифференции по городу или поселку не делается: «региолекты охватывают ареал ряда смежных диалектов, включая сюда города и поселки городского типа и тем самым весьма значительные группы того или иного этноса» [14, с. 23].

Говоря о внутреннем составе единиц «региолекта», выделяют соответственно лексические, грамматические и фонетические особенности речи. Считается, что степень вариативности «региолекта» достаточно высока даже в сравнении с варьированием диалектных систем или вариативности литературного языка. Это проявляется в том, что, «во-первых, собственно региолектные варианты реализации той или иной языковой единицы сосуществуют в речи носителей «региолекта» с единицами других идиомов (в частности, с литературными, разговорными, просторечными); во-вторых, сами региолектные единицы могут реализовываться целым рядом вариантов, который зачастую шире вариативности единиц в основных формах существования языка; наконец, внутри «региолекта» наблюдается социальная вариативность» [17, с. 599].

В настоящий момент статус региолектов в системе русского языка остается не до конца понятным. Это такая система особенностей речи, которая характерна для определенной области, территории и формируется на базе нескольких источников, но при этом региолект «не просто заимствует определенные черты речи из смешанных в нем идиомов – просторечия и

диалектов, а вырабатывает собственную систему и обладает собственным потенциалом для развития» [17, с. 599].

В работе Е.В. Ерофеевой встречается термин «региональный вариант литературного языка», который по своему статусу является «точкой (или, скорее, областью) на оси перехода литературного языка в региолект, по своим характеристикам близкий и литературному языку, и региолекту» [18, с. 100]. Таким образом, можно сказать, что, помимо традиционно выделяемых подсистем, в языке существуют и промежуточные, в частности, региональные образования, которые являются предметом исследования многих лингвистов.

1.3. Интонация. Общие положения

Поскольку данная работа посвящена исследованию региональной вариативности русской интонации, представляется необходимым описать основные положения, связанные с теорией интонации, с ее характеристиками, компонентами, а также рассмотреть различные подходы к классификации интонационных типов высказываний.

Понятие интонации и выделение ее единиц и функций в зависимости от традиции и подхода к изучению может варьироваться. Многие отечественные лингвисты сходятся во мнении о том, что интонация – это сложное явление, сочетающее в себе несколько компонентов и служащее для организации потока речи в его связи со смыслом высказывания. Е. А. Брызгунова в фонетическом пособии для преподавателей русского языка как иностранного пишет: «Интонация складывается из определенного сочетания движения тона, силы звука, тембра, длительности» [8, с. 158].

Термин интонация «означает совокупность просодических характеристик тона, громкости, длительности, фонации. Важнейшим из этих средств является тон, и нередко под интонацией фразы имеется в виду только ее тональная характеристика» [24, с. 380].

Н.Д. Светозарова, определяет понятие интонации следующим образом: «Интонация понимается как совокупность просодических средств,

участвующих в членении и организации речевого потока в соответствии со смыслом передаваемого сообщения» [33, с.15].

Кроме термина интонация, в том же значении могут употребляться термины просодика и просодия [7, с. 128]. Однако, как пишет Н. Д. Светозарова в работе «Интонационная система русского языка», эти два понятия не совпадают. «Просодическая структура – это способ организации звуковых последовательностей, начиная со слога (слог, слово, ритмическая группа, синтагма, высказывание), а интонация, по крайней мере в наиболее распространенном сейчас значении этого слова, понимается лишь, как способ просодической организации синтагм и высказываний» [33, с.6].

Тем не менее ключевым понятием при описании интонации становятся определенные фонетические средства, с помощью которых происходит интонационное оформление высказывания. Единого мнения об их количестве среди исследователей нет, но следуя описанию Н. Д. Светозаровой, можно выделить такие просодические средства интонации, как мелодика, темп, интенсивность, тембр и паузы. Один из главных компонентов – это мелодика, она отвечает за изменение частоты колебания голосовых связок, на акустическом уровне это приводит к изменению частоты основного тона голоса и соответственно перцептивно к изменению высоты звука. Для измерения частоты основного тона взят герц (Гц), который равен одному колебанию в секунду. Диапазон изменений частоты основного тона может колебаться от 50 Гц до 500 Гц. На слух воспринимаются только значительные изменения мелодического контура, которые передают интонационную информацию. Эта составляющая контура и называется мелодикой. Следующий компонент интонации — это темп или временная организация речи, отвечает за изменение скорости артикуляции, приводящее к изменению длительности звуков. Тембровые характеристики голоса – еще один компонент интонации, который отвечает за окраску голоса, средства выражения чувств, эмоций, передачу выразительной речи, в целом. Еще один компонент, интенсивность звука – сила артикуляторных движений, которая

воспринимается как изменение громкости звука. Наконец, прекращение фонации, т.е. отсутствие звучания воспринимается, как пауза [7, с. 127].

«Роль различных компонентов в интонационном оформлении различна. Наибольшая нагрузка, как правило, ложится на мелодику, на изменения частоты основного тона, - недаром ведь и сам термин, обозначающий фонетические характеристики высказывания, связан с понятием о тоне (интонация)» [7, с. 127].

Интересно отметить, что, если в отечественном языкознании интонация понимается как совокупность просодических средств и характеристик, то западные исследователи под интонацией понимают только мелодику, например английские лингвисты Дж. О'Коннор и Г. Арнольд рассматривают интонацию только как изменение частоты основного тона [42].

Нет единого мнения и при выделении функций интонации. Это связано со сложностью описания отношений между интонационными и неинтонационными языковыми средствами, поскольку изучение интонации возможно в различных аспектах. Если говорить о нелингвистических средствах описания, то, например выделение тембровых характеристик голоса, т.е. рассмотрение интонации только с эмоциональной стороны, как средство выразительности речи, то становится очевидно, что данный аспект интонации играет второстепенное значение в том числе за счёт неполной изученности этого вопроса [8, с. 158-159].

Другой причиной трудности выделения четких функций интонации считается то, что «практически никогда какая-либо из функций интонации не выступает сама по себе, в чистом виде: любое высказывание несет информацию обо всех её свойствах, и все это выражается одним и тем же набором интонационных средств» [7, с. 134].

В целом, у многих исследователей названия основных функций интонации пересекаются. Л.Р. Зиндер в «Общей фонетике», определяя понятие интонации, указывает на следующие ее функции: «интонация является средством членения речи на предложения; участвует в различении

коммуникативных типов предложения и в выражении актуального членения предложения; интонацией осуществляется деление на синтагмы; интонация отмечает, является ли данный отрезок речи конечной или неконечной синтагмой» [20, с. 271].

Т.М. Николаева отделяет понятие лингвистическая функция интонации от нелингвистической: «интонация обладает тремя лингвистическими функциями: функцией членения (через оформление), функцией связи и функцией передачи смысловых отношений» [29, с. 9]. В самом деле, как пишет Л.В. Бондарко, интонация по своей природе - явление многофункциональное и часть ее функций не могут считаться чисто лингвистическими: способность интонации передавать такие индивидуальные особенности говорящего, как его психологическое состояние, темперамент, социолингвистические особенности (нормативность-ненормативность речи, стиль речи, ситуация, в которой происходит общение)» [7, с. 133].

Н. Д. Светозарова выделяет следующие функции интонации: «выражение степени связи между единицами членения», «функция оформления и противопоставления типов высказываний», «функция выражения отношений между элементами интонационных единиц», при этом главной функцией считается «организация и членение речевого потока, а «функция выражения эмоциональных значений и оттенков», названа дополнительной, так как мнения насчет ее существования, расходятся [33, с. 18-20].

Л. В. Бондарко, отдельно выделяя эмоциональную функцию интонации, упоминает о том, что здесь необходимо различать «эмоциональные значения и общую эмоциональную окраску» [7, с. 133]. Эмоциональная окраска легко определяется за счет т.н. универсальных фонетических средств, которые могут быть распознаны и поняты даже не носителями языка (например, тревога, радость, восторг), а эмоциональные значения обладают языковой спецификой их интонационного оформления.

Таким образом, обобщая все вышеизложенные точки зрения по данному вопросу, можно сделать следующий вывод: большинство исследователей сходятся во мнении, что в общем плане лингвистическую функцию интонации можно определить, как членение и организацию речевого потока в одно фонетическое целое. Кроме того, к числу лингвистических функций интонации можно отнести следующие: оформление коммуникативного типа высказывания и противопоставление их в языке; оформление эмоциональных значений высказывания; передача отношений между элементами высказывания.

Если говорить о классификации интонационных типов, то существует два основных подхода. Во-первых, можно основываться на собственно фонетических характеристиках, тогда такой подход называется «формально-фонетическим», при котором классифицируются реализации, встречающиеся в языке [7, с. 134]. Примером такого подхода выступает интонационная классификация английского языка, представленная в работе Дж. О'Коннора и Г. Арнольда, где описываются тональные группы и их мелодические характеристики, а для каждого типа высказывания приписывается то или иное значение. Другой подход - «семантико-синтаксический», здесь классификация интонационных типов происходит на основе значений, организация которых производится при помощи просодических средств. Примерами таких интонационных типов могут служить завершённое повествование, вопрос, незавершённость.

Так, в 60-х годах прошлого века Е. А. Брызгуновой была предложена первая цельная система описания русской интонации, отражающая наиболее частотные интонационные конструкции. В работе «Звуки и интонация русской речи» представлена наиболее полная классификация интонационных типов русского языка [8]. За единицы в данной классификации взяты интонационные конструкции или ИК, которые выделяются на основе оппозиций в высказываниях (основанных на разных коммуникативных типах: вопрос, восклицание, утверждение, побуждение) с одинаковым лексическим составом,

но различающиеся на слух, т.е. появление т.н. «синонимических» рядов высказываний. Иначе говоря, данная классификация основана на следующем положении: «то или иное фонетическое различие только в том случае может создавать разные интонационные конструкции, если оно используется для противопоставления по смыслу хотя бы одной пары высказываний, совпадающих по звуковому строю» [33, с. 91]. Таким образом у каждой ИК есть свои характеристики; каждая ИК имеет интонационный центр (т.е. ударный гласный), а также предцентр и постцентр. Основные сведения, которые учитываются при выделении отдельных ИК, следующие: характер движения основного тона в ИЦ на мелодической кривой у каждой интонационной конструкции может реализовываться по-разному, мелодический интервал предцентральной и постцентральной частей, место и число возможных интонационных центров, участие тех или иных просодических средств (интенсивность и проч.). Кроме того, для каждой интонационной конструкции существует одно или несколько значений. Таким образом, всего выделяется 7 основных интонационных конструкций (рис.1).

ИК-1	Такие у них обычаи.
ИК-2	Какие у них обычаи?
ИК-3	Какие у них обычаи?
ИК-4	А у них? Какие у них обычаи?
ИК-5	Какие у них обычаи!
ИК-6	Какие у них обычаи!
ИК-7	Какие у них обычаи!

Рис.1 Интонационные конструкции русского языка по Е.А. Брызгуновой

ИК-1 в основном выражает значение повествования, это утвердительные предложения (например, чтение заголовка текста и названия книги); ИК-2 употребляется при специальном вопросе, обращении, просьбе, восклицании;

ИК-3 оформляет общий вопрос, незавершенность, повтор вопроса (вопрос-переспрос). ИК-4 используется при оформлении вопроса, связанного с предыдущим предложением (вопрос с «а»), а также употребляется в незавершенном высказывании; ИК-5 зачастую оформляет восклицания, усиливая значение сожаления, предпочтительности; ИК-6 также употребляется в восклицаниях, выражает уточняющий вопрос или незавершенность; ИК-7 употребляется в повествовании, выражает экспрессивное несогласие или отрицание. Три последние ИК (ИК-5, ИК-6, ИК-7) зачастую употребляются в оценочных суждениях.

Нетрудно заметить, что среди разных типов ИК возможно использования синонимичных значений. Например, ИК-3 и ИК-4 могут быть использованы в общих вопросах, ИК-3, ИК-4 и ИК-6 – в выражении незавершенности, ИК-2 и ИК-4 – при обращении.

После публикации, работа «Звуки и интонация русской речи» была практически единственной работой подобного рода, применяемая в преподавании русского языка как иностранного. Последующие исследования в области интонации русского языка лишь уточняли и расширяли значения, которые могут быть приписаны системе интонационных конструкций. Например, голландская исследовательница С. Оде также описала русскую систему интонации, разработала интонационную транскрипцию русского языка ToRi [43]. Подробнее русская интонация была описана в работе Н.Б. Вольской, которая разрабатывала систему интонационных моделей для автоматической интерпретации высказываний. В данной работе важным аспектом было обращение к спонтанной речи, поскольку «анализ естественной, живой речи, показывает большее разнообразие основных интонационных типов, которое нельзя обойти вниманием, если исследователь ставит задачу адекватно отобразить процесс естественной коммуникации, а не описывает подготовленный лабораторный материал» [12, с. 30]. Таким образом исследователям удалось обнаружить более количество основных ИК, а также их эмоционально-модальные разновидности.

Возвращаясь к классификации Е.А. Брызгуновой, стоит, однако, отметить, что она принимается не всеми исследователями русской интонации положительно. С.В. Кодзасов в работе «Общая фонетика» пишет о том, что данный подход полностью «не отражает реального разнообразия русской интонации и игнорирует многие существенные просодические признаки», а возможные «модальные вариации» основных конструкций остаются без системного анализа [24, с. 388]. С.В. Кодзасов предложил комбинаторную модель для описания интонации русского языка, где за минимальную единицу взята интонома. В данной модели учитывается не только мелодические характеристики контура, но и тональные признаки, темпоральные значения, интенсивность и тип фонации.

При сравнении двух разных подходов к классификациям интонационных типов - от значения к форме и от формы к значению - мы видим как достоинства, так и недостатки обоих. Создание взаимобратимой классификации - одна из задач теории интонации.

1.4. Региональная интонационная вариативность

Вопрос региональной вариативности русского языка на супraseгментном уровне на данный момент является малоизученным. Это касается как зарубежных фонетических исследований, так и отечественных. В специальной литературе чаще встречаются работы, посвященные анализу английской фонологической системы и ее вариативности, в частности сегментной. Исследования региональной, территориальной, диалектной вариативности интонации так же крайне редки в данном случае. Тем не менее, вопрос такого рода является важным и актуальность его возрастает. В своем исследовании под названием «Голос города: исследования диалектов Великобритании» («Urban voices: accent studies in the British Isles») английский лингвист П. Фоулкс (P. Foulkes) и социолингвист Дж. Дочерти (G. J. Docherty), которые на протяжении долгого времени изучают городскую речь носителей английского языка в Великобритании, пишут о необходимости изучения

вариативности языка в любой форме: «*The failure to address the fundamental fact of variability in speech may hinder progress in phonology.....Understanding the nature and role of variability would therefore appear to be a highly productive route towards constructing an adequate model of phonological knowledge*» [40, с. 3]. (Ошибочно не обращать внимание на такой существенный фактор, как речевая вариативность, это может препятствовать развитию фонологии...таким образом, понимание природы и роли вариативности выведет на весьма плодотворный путь к построению адекватной модели фонологического знания).

Если говорить конкретно об изучении региональной интонационной вариативности внутри одного языка, то исследователи указывают на предположения о том, что со временем интонационные явления не так сильно подвержены изменениям, как сегментные, лексические и грамматические [39]. Тем не менее изменения присутствуют, а данные, имеющиеся в специальной литературе, свидетельствуют о том, что несмотря на сложность интонационного анализа, региональная вариативность интонации реально существует [34, с. 6].

Говоря о вариативности интонации, важно отметить, что, как и языковая вариативность вообще, она подвержена многим факторам. Исследовательница интонации Э. Грейб (E. Grabe), посвятившая большое количество работ изучению диалектного и регионального варьирования интонации английского языка в Британии, по этому поводу пишет следующее: «на просодию влияют диалект, стиль речи, структура дискурса, синтаксис, произносимые слова, сегментарная фонетическая структура высказывания, привычка говорящего, пол, возраст и социальное происхождение. Кроме того, эти факторы взаимодействуют. Тем не менее, вариативность интонации не была главной заботой специалистов, такие исследования редки. Часто вариативность воспринимается, как «шум в данных» и используются для того, чтобы скрыть то, что действительно важно в просодической структуре языка. Многие исследования ограничиваются одним стандартным вариантом, а различия

между говорящими игнорируются или маскируются статистической обработкой» [41, с. 9]. Кросс-лингвистические исследования интонации имеют давнюю традицию, но большинство исследований монодиалектны. Хотя просодическая структура нескольких взятых диалектов английского языка исследовалась в ряде работ, лишь в некоторых приводилось сравнительный анализ некоторых диалектов, подкрепленный данными, собранными у достаточного числа носителей.

В своём исследовании «*Intonational variation in urban dialects of English spoken in the British Isles. Regional variation in intonation*» Э. Грейб предоставляет доказательства интонационных вариаций в диалектах английского языка, на которых говорят на Британских островах. Автор предоставила данные, подтверждающие наличие интонационных вариаций, обусловленных диалектом, а также вариаций, проявляющиеся среди носителей одного диалекта. Интересно отметить, что в рамках данного исследования был создан корпус на основе собранного речевого материала из 9 диалектных зон Великобритании [46].

На материале русского литературного языка проводилось исследование под названием «Ритмическая структура слова и место реализации тонального акцента в региональных вариантах современного русского литературного языка», главной задачей работы авторы (Е.В. Грамматчикова, С.В. Князев, Л.В. Лукьянова, С.К. Пожарицкая) ставили получение предварительных данных о месте размещения восходящего тонального акцента в некоторых регионах России, где не наблюдается выраженного просодического ядра слова и сравнение полученных данных с «московским» вариантом литературного языка [23, с. 74]. Речевой материал для анализа был собран у носителей современного русского языка, студентов филологического факультета МГУ, приехавших из разных регионов страны, таких как Калининград, Сочи, Ставрополь, Архангельск, Челябинск, Нефтеюганск. Представитель московского варианта в данном исследовании выступил в качестве носителя орфоэпической нормы. Кроме анализа ритмической структуры слов, часть

исследования была направлена на измерение параметров ЧОТ на словах, из специально подготовленного текста, которые содержали восходяще-нисходящий тон со значением незавершенности (ИК-3). В ходе исследования были получены следующие выводы: в региональных вариантах повышение и понижение ЧОТ в ИК-3 начинается значительно позже, чем в московском варианте. При этом, «в южных региональных вариантах (Ставрополь и Сочи) наблюдается самый долгий подъем (начало повышения ЧОТ до ударного гласного, максимум - после) и наибольшее число случаев несовпадения начала падения тона с точкой тонального максимума» [23, с. 89]. Кроме того, в ходе работы было сделано существенное наблюдение: у дикторов из регионов (особенно у диктора из Сочи) зафиксировано регулярное использование пограничных тонов: «незначительное повышение ЧОТ на последнем звонком сегменте синтагмы» [23, с. 82]. В связи с этим авторы пишут о том, что в традиции описания моделей русской интонации обычно учитываются только тональные акценты, «поскольку считается, что противопоставления различных пограничных тонов в нем нет (присутствует только низкий), так отмечено в работе С. Оде [43, с. 438] в современной же фонетике наоборот основные компоненты описания фразовой просодии – это тональные акценты и пограничные тоны [44]. Таким образом, пограничные тоны должны учитываться при описании русской просодии.

1.5. Русская диалектология

Поскольку данная работа посвящена региональной вариативности интонации русского языка, кажется необходимым описать состав русского языка. Выше уже говорилось о том, что такое литературная норма и описывались ее особенности. Помимо литературного языка, единого для всех носителей, существуют разновидности русского языка, «употребление которых ограничено социальной средой или определённой территорией» [22, с. 5]. Если мы говорим об ограниченной территории распространения языкового явления, то речь идет о территориальных диалектах (говорах), а

социальные диалекты включают в себя такие явления, как жаргон или профессионализмы. Отличаются эти два вида диалектов тем, что фонетическая и грамматическая система социальных диалектов не отличается от литературной нормы, у них может существовать только свои лексические особенности. «Территориальные диалекты, как и литературный язык имеют свои фонетические и грамматические особенности и, соответственно, могут служить для говорящих на этих диалектах единственным средством общения» [22, с. 5]. Поэтому, можно сказать, что диалекты вместе с литературным языком образуют основные разновидности русского языка, которые во многом противопоставлены друг другу. Основное различие заключается во «внетерриториальности» русского литературного языка, но помимо этого существует и ряд отличительных функций. Диалект – разговорный язык в большей мере сельского населения, он существует только в устной форме, литературный язык – в общем смысле язык культуры, а также язык бытового общения образованных людей, существует и в устной, и в письменной форме, имеет закреплённые в словарях правила и нормы употребления; диалектная норма поддерживается только традицией. Наконец, литературный язык имеет стилевое разнообразие, в отличие от диалекта.

Тем не менее считается, что между литературным языком и диалектами (говорами) существует историческое взаимодействие. Интересно отметить, что «русский литературный язык возник из московского говора, в дальнейшем испытывал влияние других диалектов» [22, с. 6]. После завершения формирования орфоэпической нормы, литературный язык испытывал только лексическое диалектное влияние. Противоположный результат наблюдается при влиянии литературного языка на говоры, в первую очередь это связано с распространением обязательного общего образования, развитием технологий, влиянием СМИ и, поэтому в современных условиях жизни заметно, что диалектные черты постепенно «нивелируются», сохраняясь преимущественно в разговорной речи людей старшего поколения.

В русском языке выделяют два типа наречия и одну группу говоров: северное наречие, южное наречие и среднерусские говоры [22, с. 7]. Каждая группа характеризуется своими грамматическими, синтаксическими, лексическими и фонетическими особенностями. В рамках данной работы наибольший интерес представляют последние. На супraseгментном уровне диалектные особенности русской интонации недостаточно изучены, но есть данные о различном диапазоне колебания основного тона на интонационном центре в северном и южном наречии в сравнении с литературной нормой: «от литературного языка многие северорусские говоры отличаются большим диапазоном изменения тона, а южнорусские – меньшим» [22, с. 27]. Интересно отметить, что слуховое впечатление, складывающееся от звучащей речи на севере и юге различное: севернорусская речь кажется более напевной, а южнорусская звучит монотоннее.

Говоря об интонационных особенностях русских наречий, важно отметить, что «равномерные повышения тона на ударных слогах с четкой артикуляцией каждого слога и резким падением или повышением тона в конце словосочетания – характерная (и очень старая) особенность севернорусского наречия» [25, с. 47]. Конечный слог слова оказывается самым длительным и притом независимо от ударения. На слух такой слог воспринимается как он несущий второе дополнительное ударение, но это ударение не слова, а словоформы, например «мама» - /ма́амаа/ [25, с. 47]. В южнорусских и среднерусских говорах наблюдается следующая интонационная особенность: наибольшая высота тона приходится на первый предударный слог, постепенно понижаясь по направлению к ударному, при этом в остальных слогах происходит сильная редукция гласных, например, «Поговори мне!» [пъгъваар'и мн'э] [25, с. 47].

Если говорить о фонетической особенности ударения, то интересно отметить, что в большинстве севернорусских говоров сила ударного гласного выступает как основная характеристика ударения, тогда как в литературной речи преобладает скорее длительность гласного под ударением. Таким

образом критерий длительности здесь не так важен, как в южнорусских говорах или литературном языке. «совместное действие ударения, интонации и пауз создает мелодику фразы, которая заметно различается по говорам: в севернорусских говорах наблюдается «пословное» выделение, а в среднерусских выделение происходит по синтагмам, сочетанием слов». Такие особенности отражаются на восприятии речи: в среднерусском говоре слова как бы «проскакивают» в убыстренном темпе речи, тогда как в севернорусском звучащее слово кажется более полновесным [25, с. 48].

Имеются данные о том, что, например, в архангельских говорах до сих пор существуют архаичные особенности, проявляющиеся и на супraseгментном уровне, а именно, это выражается тем, что практически единственной функцией интонации здесь будет просодическое оформление единиц высказывания, в то время как иные лексические средства языка, обычно частицы, выполняют остальные функции. Кроме того, в архангельских говорах основной просодической единицей выступает не синтагма, а фонетическое слово. Таким образом, не происходит группировка слов в синтагмы, что усложняет понимание речи на слух, а одним из средств передачи значения в таких диалектах является, возможно, резкая смена тональных уровней.

Обычно при утверждении в литературной норме русского языка и во многих других говорах наблюдается деклинация к концу синтагмы, т.е. понижение основного тона на интонационном центре и сохранение в таком положении в постцентральной части, классический пример реализации ИК-1. В севернорусских говорах и в некоторых западных южнорусских в утверждениях замечена реализация, свойственная ИК-4: нисходящее движение тона на интонационном центре и восходящее – в постцентре.

Для оформления общего вопроса, как известно, обычно используется ИК-3, т.е. происходит резкое повышение тона в центре и понижение до среднего уровня в постцентральной части, при отсутствии постцентра в высказывании, повышение тона начинается с начала интонационного центра.

В севернорусских и южнорусских говорах в данном случае употребляется модель ИК-2 [22, с. 27].

Таким образом, в разных говорах высказывания с одинаковыми коммуникативными значениями могут быть оформлены с помощью разных интонационных конструкций. Как уже было сказано выше, иногда такая смена ИК может вызвать трудности при коммуникации, поскольку, как известно, интонация помогает членить речевой поток на отрезки, интонационные единицы – синтагмы, при этом в разных говорах отрезки бывают неодинаковы. «во многих севернорусских говорах существует тенденция превращать каждое фонетическое слово в отдельную фонетическую синтагму, в таких говорах каждое фонетическое слово интонационно оформлено: оно начинается с более высокого тона, который к концу слова понижается» [22, с. 27].

Также в литературе имеются данные об особенностях темпа речи, свойственного разным говорам. В севернорусских говорах гораздо выше, чем в литературном языке. Речь представителей такого говора сравнивают со скороговоркой. Наиболее медленный темп наблюдается в среднерусских говорах [22, с. 29].

Таким образом, можно сказать, что все существующие говоры объединяются в один язык совпадением существенных фонетических признаков; говоры делятся на типы согласно фонемным особенностям.

1.6. Регионы, выбранные для исследования

Для исследования были выбраны 3 региона с региональными центрами – городами: Санкт-Петербург, Петрозаводск, Ростов-на-Дону. Выбор данных регионов на предмет регионального варьирования русской интонации в сравнении с литературной нормой определился тем, что они принадлежат к разным диалектным зонам (регионы нового формирования): Петрозаводск находится на территории распространения севернорусского наречия, Ростов-на-Дону связан с говором «нового заселения», Санкт-Петербург принадлежит

к северо-западному региону России и взят в работе за основу, как литературная и разговорная норма.

Говоры ростовской области складывались на протяжении длительного периода времени, с конца 16 по начало 19 века, когда на Дон переселялись выходцы из разных областей Руси, в большинстве своем это были выходцы их ближайших губерний: Рязанской, Воронежской, Курской, Орловской, Тамбовской. В 18 веке началась массовая украинская колонизация этих земель. Считается, что ростовские говоры входили в состав южной группы южнорусского наречия, но сейчас их относят к говорам вторичного образования [25, с. 38], разделяя их на три основные группы: говоры донские или казачьи, занимающие в общем больше половины территории области; говоры переселенцев с Украины, занимающие примерно четверть территории области; говоры смешанные, образовавшиеся в результате смешения разных диалектов и даже языков, они занимают около четверти территории области, главным образом ее южную часть, но встречаются и в местах заселения после 1920 г.

Таким образом, ростовский говор в настоящее время считается говором нового типа – это уже не говоры в их прежнем понятии, а лишь местные разновидности русского литературного языка, отличающиеся лишь местными реликтами местных диалектов, поэтому русская литературная речь, особенно в таких крупных городах, как Ростов-на-Дону, Таганрог, Новочеркасск, вытесняет особенности речи украинских переселенцев [14, с. 20]. Тем не менее, до сих пор донские говоры обладают чертами, свойственными южнорусскому наречию, в них есть такие сегментные особенности, которые позволяют выделить их в отдельную группу. Особенности интонации в данном регионе не были хорошо изучены, но тем не менее есть некоторая научная информация по этой теме. В 1980х годах на Кафедре фонетики Ленинградского государственного университета проводила исследование некоторых диалектных и национальных зон СССР, в найденных отчётах имеются данные анализа речи дикторов Ростовской области. В речи дикторов

из Ростова-на Дону встречаются следующие особенности: повышение тона на слове, предшествующем синтагматически ударному; понижение тона при оформлении интонации незавершенности; нарушение временной структуры фразы [30, с. 12].

Петрозаводск – столица Республики Карелия, портовый город на берегу Онежского озера. Город был основан в 1703 г. (Петровская слобода) по указу Петра I в связи со строительством пушечно-литейного завода, и как центр переработки различных полезных ископаемых и природных ресурсов. Население Петрозаводска многонационально, как и на территории всей Карелии помимо коренного населения (карелы, вепсы, финны, русские), там проживают украинцы, белорусы и представители других национальностей. По данным на 1979 г. значительное количество постоянно проживающих в республике вепсов и финнов живут в Петрозаводске [31, с. 28]. Сложный национальный состав населения Карелии определяет и неоднозначность языковой ситуации в ней. Карельский язык, к примеру, до 50х годов прошлого века считался бесписьменным, сейчас карелы пользуются финским письмом. Ударение в карельском языке бывает главное и второстепенное. Главное падает на первый слог, второстепенное – на каждый нечётный слог, кроме последнего. На территории Карелии распространены говоры олонейской (онежская подгруппа говоров) группы севернорусского наречия, все диалектные особенности на сегментном уровне могут оказывать определенное влияние на речь жителей Петрозаводска. Данные, полученные на основе слухового анализа русской речи жителей г. Петрозаводска в рамках исследования функционирования русского языка в некоторых диалектных национальных зонах СССР, отмечают, что на супraseгментном уровне заметны следующие особенности. Высокое тональное начало синтагмы, иногда сопровождающееся усилением интенсивности первого ударного слога. Высоким тоном выделяется либо первое слово синтагмы, либо вся синтагма фразы, при этом следующая синтагма начинается с низкого тона. Восходяще-нисходящая мелодика в синтагматически ударном гласном при оформлении

интонации завершенности. Восходяще-нисходящая мелодика в синтагматически ударном гласном при оформлении интонации незавершенности. Пословное произнесение синтагм с усилением словесного ударения. [31, с. 35-37].

Вывод по главе 1

Анализ научной литературы по теме исследования показал, что вопрос языковой нормы и вариативности все также является актуальным, поскольку невозможно игнорировать тот факт, что язык – явление, которое подвергается изменениям, существование одних и появление других вариантов внутри одной языковой системы необходимо для эволюции языковой системы. Можно предположить, что наличие вариантов (лексических, грамматических, произносительных) представляет собой некую универсалию, характерную для любой языковой системы. Безусловно, вариативность чаще всего бывает более выражена в устной речи, особенно диалектной, данный тип речи является главным условием для существования и наибольшей продуктивности языковых вариантов. Литературный язык в свою очередь отражает некую устоявшуюся языковую норму, отбирает и описывает явления действительности во всех сферах жизнедеятельности человека: от науки, политики, искусства до бытового общения.

Территориальный фактор играет большое значение для развития литературной нормы языка и, если брать во внимание фонетическую сторону языковой системы, нельзя не отрицать существования такого понятия, как «локальный вариант литературного языка», оставляющий за собой данный статус до того времени, пока в диалектной речи горожан какое-либо произносительное явление не начинает повышать статистику употребления, и не нарушает восприятие речи как литературной.

Появление понятия «региолект» (новый диалект) отделяется от классического понимания диалектного варьирования русского языка, в методах и способах описания нового явления главную роль играет фактор так

называемой смешанности идиомов языка, в которые попадает и литературная норма, и просторечия, и местные говоры.

Число фонетических исследований по теме региональной вариативности русского языка и диалектологии весьма высоко, так же, как и работ по описанию русской интонации, чего нельзя сказать о работах, посвященных региональной интонации русского языка. Иностранцы подтверждают важность описания региональной вариативности на уровне интонации, а значение результатов подобных исследований приравнивается к исследованиям сегментного уровня.

ГЛАВА 2. Материал, методика и результаты исследования

1. Материал и методика

Материал для данного исследования представляет собой специально подобранный список фраз и коротких диалогов, который был разработан с помощью пособий для изучения русского языка, как иностранного [8], [28], кроме того, некоторые фразы были взяты из набора «17 фраз и коротких диалогов», используемые при создании корпуса BraPoRus [45]. В целом, подобранный материал был трансформирован и видоизменен для получения удобных для инструментального анализа звуковых последовательностей: главным критерием при отборе и составлении фраз было наличие в интонационном центре гласных и сонорных звуков. Список представляет собой 26 фраз и коротких диалогов (см. приложение), из которых первые 5 – пробные, только для прочтения дикторами, не несущие для исследования смыслового значения.

Остальные фразы составлены на основе системы Е. А. Брызгуновой таким образом, что для каждой интонационной конструкции были подобраны 3 различных высказывания с одинаковым значением, чтобы свести к минимуму вариативность в реализации интонационных конструкций внутри одного региона, хотя утверждать о попытках создания интонационно-нормативного материала ошибочно, поскольку «само понятие нормы в интонации достаточно размыто и четких критериев определения интонационной нормы нет. Это скорее всего, то, что дано нам в ощущениях» [11, с. 53]. Таким образом, для каждой интонационной конструкции были подобраны следующие значения:

ИК-1: утверждение

ИК-2: значение противопоставления (контраст)

ИК-3: общий вопрос

ИК-4: выражение сопоставления в вопросах (вопросы с «а»)

ИК-5: восклицание (выражение волеизъявления)

ИК-6: уточняющий вопрос

ИК-7: выражение усиления признака в восклицательных типах высказывания

Составление собственного списка фраз для чтения обусловлено задачами исследования: инициировать целевую ИК у дикторов из разных регионов с помощью заданного контекста. Данная задача не могла бы реализоваться с использованием записи спонтанной речи или чтения иного письменного источника, поскольку работа с обычным для интонационных исследований материалом, например, отдельными примерами или отрывками из художественных произведений не сможет обеспечить эффективность анализа, «более удобен и экономичен специально составленный материал, позволяющий учитывать разнообразные факторы, обуславливающие вариативность интонационного контура» [33, с. 71].

Исследование проходило в три этапа: во-первых, обработка имеющегося материала, составление списка фраз и коротких диалогов с целью инициировать у диктора необходимую интонационную конструкцию в определенном контексте. На этапе составления конечного списка фраз проходило неоднократное редактирование и поиск наиболее подходящих контекстов, после чего список проходил предварительную проверку на дикторах из Санкт-Петербурга, таким образом было проведено не менее трёх «пилотных» исследований с полученными записями. Следующим этапом работы был сбор речевого материала у носителей русского языка в Санкт-Петербурге, Петрозаводске, Ростове-на-Дону. Финальным этапом исследования стал анализ полученного материала и описание результатов.

В качестве дикторов привлекались носители русского языка, мужчины и женщины в возрасте от 45 до 65 лет, проживающие в указанных выше регионах России, имеющие среднее или высшее образование. В общем количестве было записано 20 дикторов: 9 дикторов из Санкт-Петербурга, 5 из Петрозаводска, 6 из Ростова-на-Дону.

Выбор возрастных критериев обусловлен тем фактом, что на данный момент молодое поколение все чаще отстывает от «эталонных» вариантов интонационных моделей, которые описаны в исследованиях по русской интонации, особенно это заметно при реализации высказываний с восходяще-нисходящей интонацией (общий вопрос ИК-3), при этом происходит нарушение тайминга и смещение пика частоты основного тона на постцентровую часть [11, с. 54]. В целом, изменения в речи молодого поколения сейчас наблюдаются на супрасегментном уровне, эта тема заслуживает отдельного обсуждения и исследования.

Всего было проанализировано около 80 записей.

Сбор речевого материала проходил без участия эксперта, запись производилась на диктофон, встроенный в мобильное устройство, дикторам был отправлен документ с инструкцией по проведению записи и списком фраз (см. приложение), по завершении записи дикторы отправляли два аудиофайла удобным для них способом. По инструкции, дикторам необходимо было сделать 2 записи для получения более объективных результатов исследования. Полученные записи сначала прошли слуховой анализ, а после были переформатированы в WAV, далее каждая запись была разделена на отдельные кусочки в программе Praat для удобства дальнейшей сегментации. Сегментация была произведена при помощи программы Wave Assistant с обозначением интонационного центра и ударного слова в целевой синтагме. Первый уровень сегментации (G) представляет собой разметку границ периодов частоты основного тона, позволяющей увидеть график движения частоты основного тона в полутонах. Второй уровень (B) представляет собой сегментацию на слоги (обозначен только ударный слог). На третьем уровне (Y) обозначено ударное слово и/или слово, сохранившее дополнительную просодическую выделенность. В список задач для данной работы не входил этап сегментации на фонемы, и, поскольку за минимальную единицу в рамках интонационного исследования принято брать слог. Слогоделение в данном исследовании осуществлялось по теории открытого слога, главным смыслом

которой является утверждение о том, что «по мнению большинства исследователей, в звуковой цепочке типа CVCV слоговая граница проходит после первого гласного и тенденция к образованию открытых слогов в таких цепочках является универсальной: рус. бу-ма-га» [7, с. 110].

2. Результаты исследования

Перед началом исследования выдвигалась гипотеза о том, что в разных регионах России возможна интонационная вариативность в реализации основных интонационных конструкций по системе Е.А. Брызгуновой. После проведения предварительного исследования под названием «Как получить речевой материал с заданным интонационным оформлением?», целью которого стал подбор высказываний с заданной интонационной конструкцией для обеспечения более успешного прочтения дикторами материала во избежание вариативности внутри одного региона.

Предварительное исследование проводилось на основе собранного речевого материала у дикторов из Санкт-Петербурга, в качестве материала был использован пробный список фраз и коротких диалогов (см. приложение 1, 2), в который вошли примеры 5 интонационных конструкций из 7. Записи были получены от 4 дикторов: 2 мужчин и 2 женщин в возрасте 50-60 лет. Результаты этого небольшого эксперимента помогли в составлении конечного списка фраз, в подборе определенных значений к каждой интонационной конструкции. К примеру, у всех дикторов была отмечена успешная реализация фразы-переспроса, характерная для ИК-6, это в большей степени определило дальнейший выбор в пользу данного коммуникативного типа. В остальных случаях у некоторых дикторов происходили замены на другие типы ИК, поэтому для удобства результаты были оформлены в виде следующей таблицы (см. таблица 1): в первом столбце отражены ожидаемые интонационные конструкции, во втором возможный вариант замены с указанием количества дикторов, а в третьем – примеры, где встретилась та или иная вариативность.

Таблица 1. Результаты предварительного исследования

ИК	Вариант замены	Пример
ИК-3	ИК-1(1/4) ИК-4 (1/4)	Когда он вернулся? Вы видели Петину новую квартиру?
ИК-4	-	
ИК-5	ИК-1 (2/4) ИК-3 (3/4)	<u>Сколько</u> у вас <u>терпения</u> ! У них <u>столько книг</u> !
ИК-6	-	
ИК-7	ИК-2 (2/4) ИК-5 (2/4) ИК-6 (1/4)?	Не нравится мне все это! Да какой это праздник!

По результатам предварительного исследования были сделаны следующие выводы: в одном регионе жители могут использовать разные интонационные конструкции для одной фразы, как было обнаружено после проведения исследования с участием дикторов из Санкт-Петербурга; необходимо было предпринять поиск новых фраз, при которых возможно сведение вариативности к минимуму, это позволило бы получить интонационно-представительный материал для дальнейшей работы над исследованием для проверки того, есть ли отклонения от условной нормы и возможна ли региональная вариативность.

Перед тем, как перейти непосредственно к описанию результатов настоящего исследования, необходимо сделать несколько предварительных замечаний. В редких случаях у при прочтении фраз у дикторов происходили ошибки в чтении (замены слова или части слова, добавления лишних слогов или слов, мена слов местами в предложении), а также замены коммуникативного типа предложений, поэтому данные примеры реализаций не анализировались.

2.1. Анализ записей дикторов из Санкт-Петербурга

Санкт-Петербург в настоящем исследовании взят за основу, рассматривается, как регион с нормативным произношением. Всего из данного региона было записано 10 дикторов – 5 мужчин и 5 женщин в возрасте от 50 до 60 лет. Все дикторы - носители русского языка, имеющие среднее специальное или высшее образование, проживающие в данном регионе всю свою жизнь. От каждого диктора было получено по 2 записи.

А) Примеры реализации фраз с ИК-1 и ИК-2

Для начала рассмотрим результаты анализа тех записей, которые были успешно реализованы всеми дикторами, с запланированной интонационной конструкцией.

Фраза №6 «Мне нужно навестить [1] маму» у всех дикторов была реализована, как ИК-1, например, у диктора 1 (см. рис) предцентровая часть произносится на среднем тональном уровне, понижение тона происходит на ударном слоге [ма] с последующей деклинацией на постцентре. Ударный гласный [а] в интонационном центре значительно длительнее предударных и заударных – 115 мс.

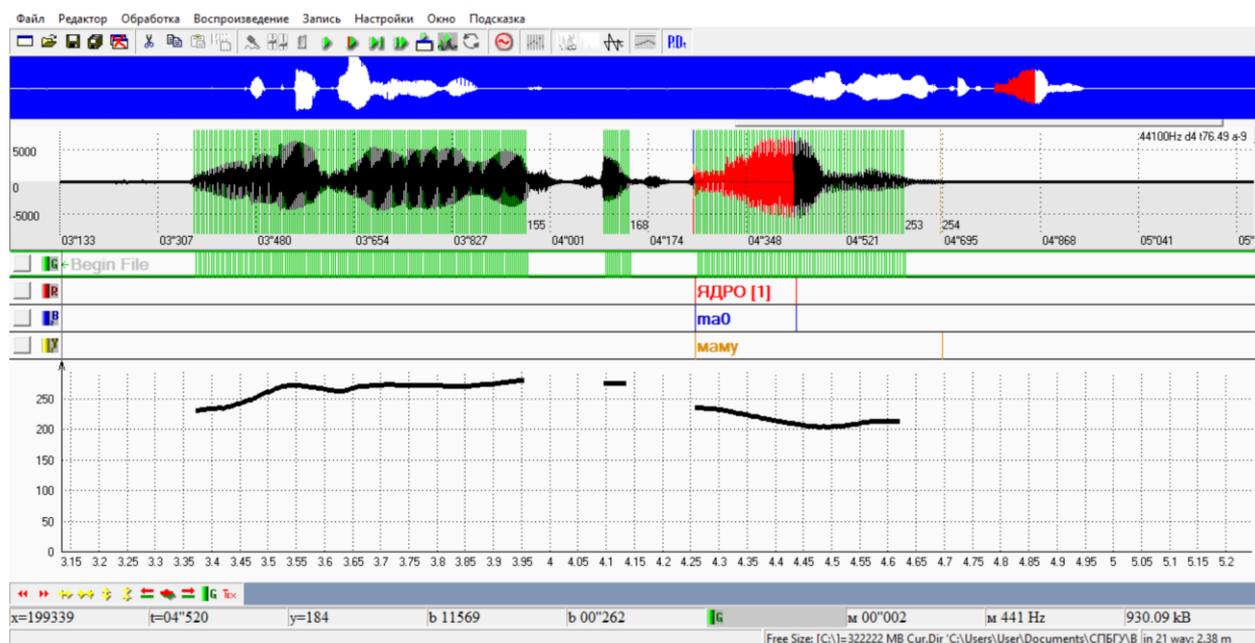

Рис.1 Произнесение фразы «Мне нужно навестить маму» диктором 1

Фраза №24 «Ты что-то путаешь, я говорил про [2] монеты, а не про марки» также у всех дикторов была реализована с ожидаемой ИК-2. В таком типе предложения, как противопоставление, говорящий как правило логически выделяет контрастное слово, произнося его с повышением тона и усилением словесного ударения. На графике видно, что высокий тон начинается на одном из первых слов синтагмы и держится до интонационного центра ИК-2 на слоге [ne], после чего идет понижение тона, которое держится до конца синтагмы.

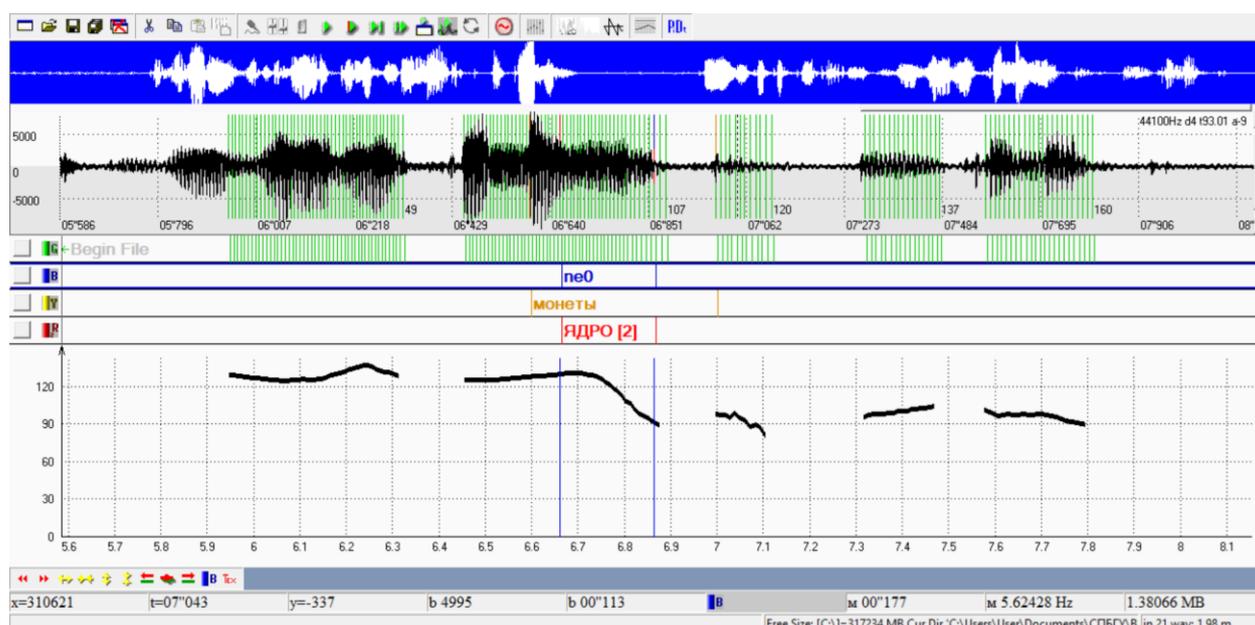

Рис. 2 Произнесение фразы «Ты что-то путаешь, я говорил про монеты, а не про марки» диктором 5

Б) Примеры реализации фраз с ИК-3

В случае употребления ИК-3 в вопросительном предложении без вопросительно слова интонационный центр конструкции может находиться на любом слове, слове синтагмы. Обычно предупредная часть ИК-3 держится на среднем тональном уровне, а повышение происходит в пределах ударного слога, после чего наблюдается довольно резкое падение на постцентральной части. Рассмотрим, например, фразу №16 «Тебе здесь [3] нравится?», произнесенную диктором 3 (рис. 3). Здесь произошел сдвиг мелодического

пики с ударного слога [nra] на заударную часть слова «нравится». Такой вариант произнесения фраз с ИК-3 допустим.

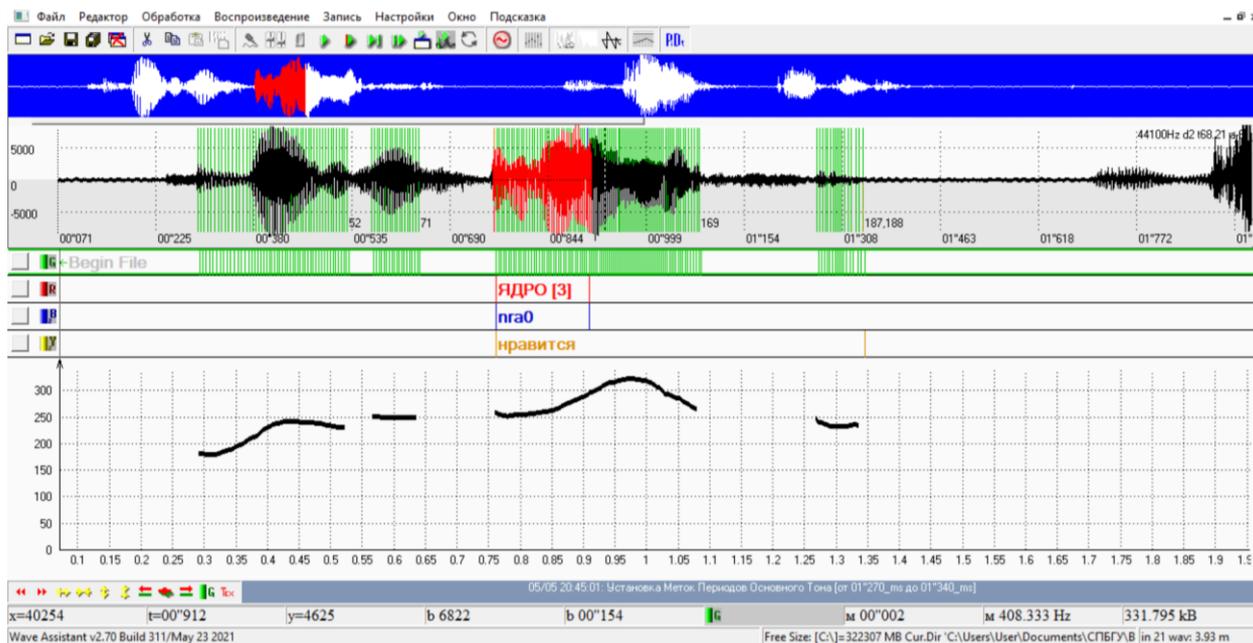

Рис. 3 Произнесение фразы «Тебе здесь нравится?» диктором 3

Интересный пример реализации ИК-3 у диктора 4 во фразе №21 «Вы когда-нибудь здесь [З] бывали»: произнесена она с дополнительной выделенностью на слове «когда-нибудь», при этом тип ИК сохранен (рис. 4).

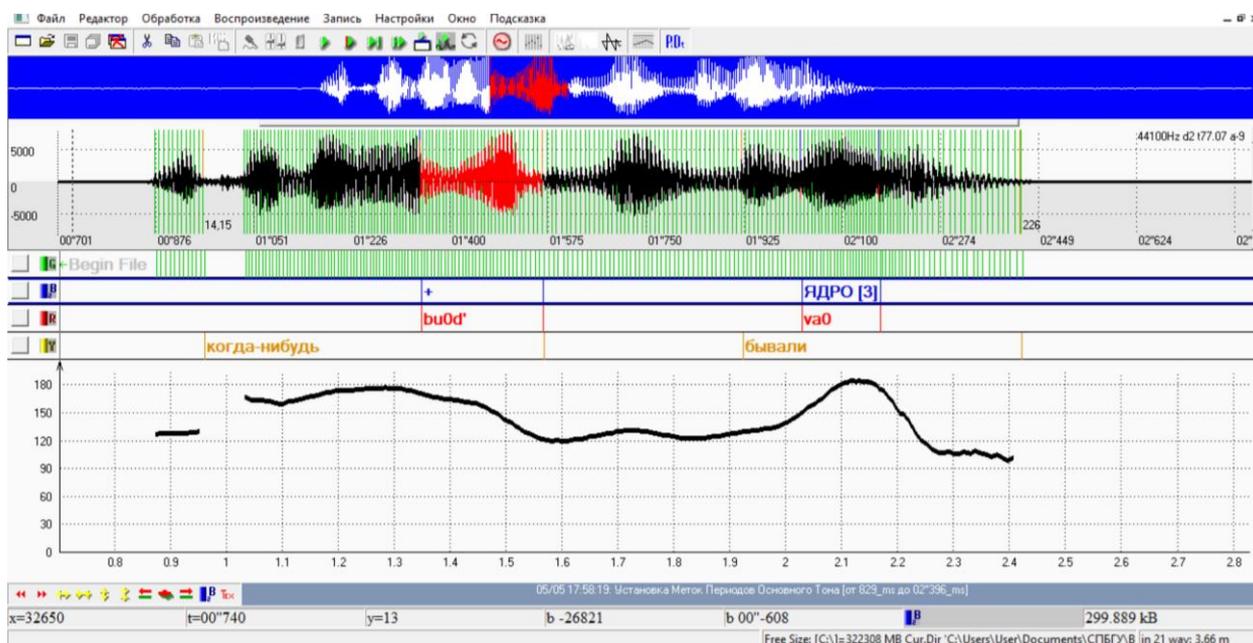

Рис. 4 Произнесение фразы «Вы когда-нибудь здесь бывали?» диктором 4

В) Примеры реализации фраз с ИК-4

Нисходяще-восходящий тон ИК-4 в предложениях-сопоставлениях или в вопросах с «а» на графике имеет не совсем симметричную фигуру, при этом падение тона происходит в пределах ударного слога, на постцентре тон может оставаться ровным высоким.

В том случае, когда заударных слогов нет, как например во фразе №22 «Я не смогу поехать. А [4] Илья?» восхождение тона происходит на гласном центра, длительность которого удваивается, как можно наблюдать на графике произнесения данной фразы диктором 3 (рис. 5).

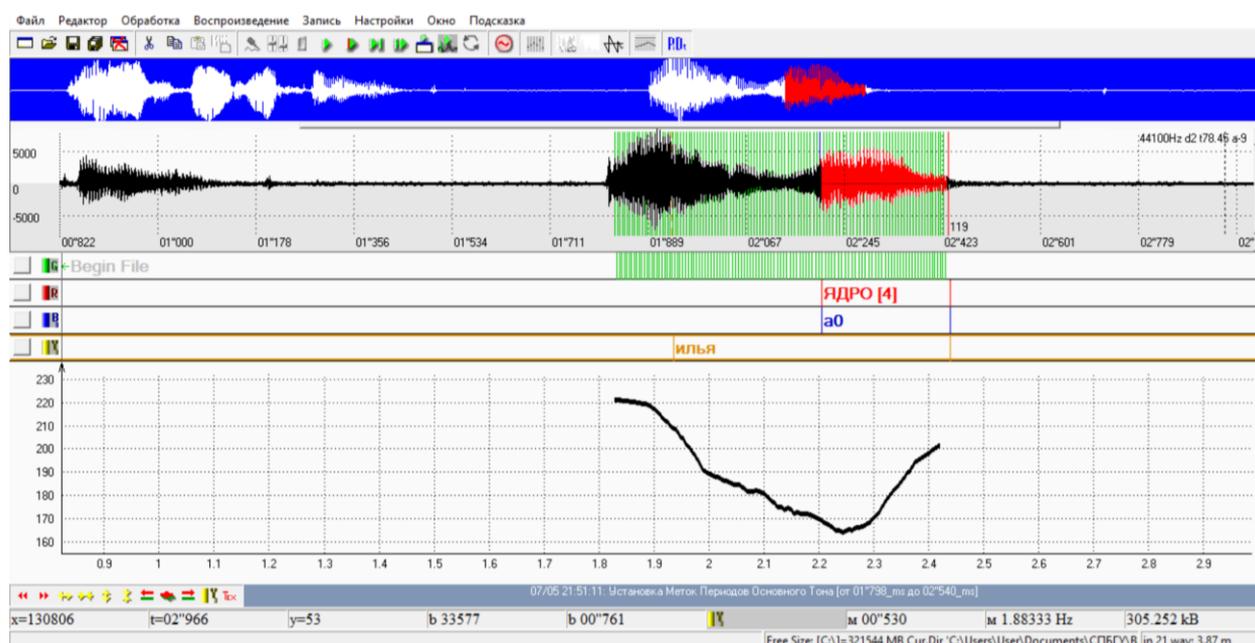

Рис. 5 Произнесение фразы «А Илья?» диктором 3

Интересно рассмотреть реализацию той же фразы у диктора 5 в первом прочтении (рис. 6). Поскольку в данном примере нет заударных слогов, это накладывает определенные трудности на определение ИК, потому что по форме мелодической кривой вариантами замены могут стать и ИК-3 и ИК-6. Поскольку контекст все-таки известен, то можно сказать, что это необычная реализация ИК-4, отличающаяся от предыдущего примера и в целом от нормативного произнесения фраз-сопоставлений, возможно это индивидуальная особенность данного диктора. Необычность такой реализации определяется еще и тем, что перцептивно она звучит так, словно

ождается какое-то продолжение, например в таком контексте «Я не могу поехать. - А Илья - может». Тон начинает повышаться позже, в сравнении с тем, как было произнесено у других дикторов и у диктора 3, в частности. Таким образом, происходит замена и коммуникативного типа предложения.

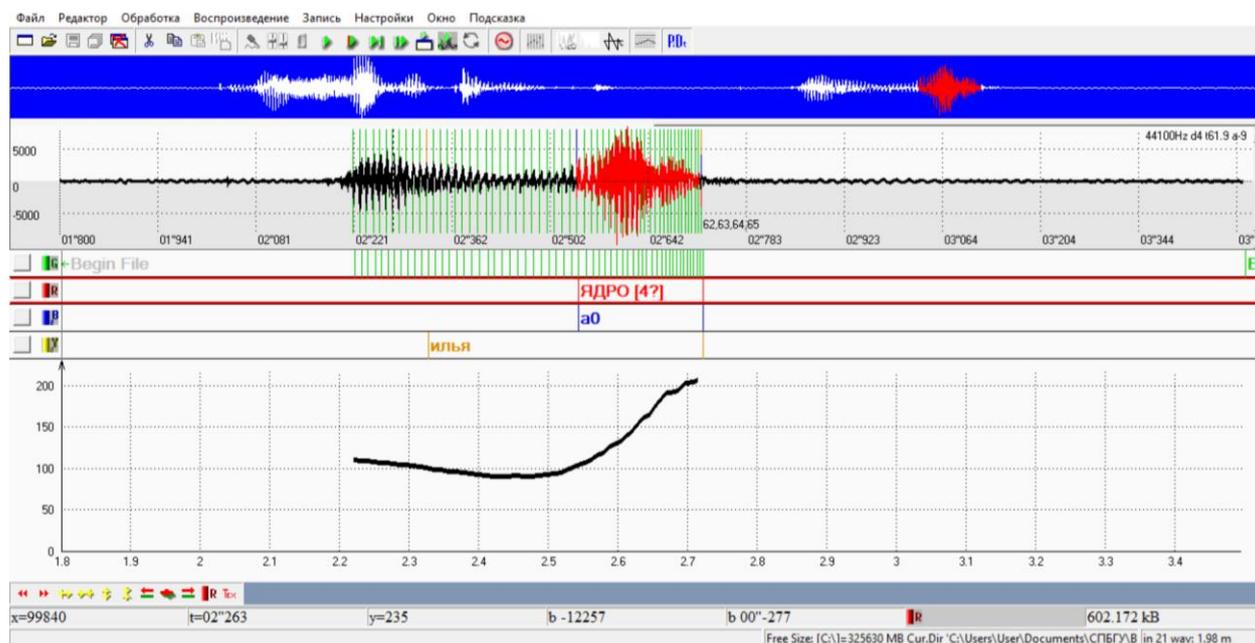

Рис. 6 Произнесение фразы «А Илья?» диктором 5

Г) Примеры реализации фраз с ИК-5

Следующая вариативная реализация проявилась у дикторов в произнесении фраз с ИК-5. Необычность данного типа интонационной конструкции заключается в сочетании восходящего, высокого ровного и нисходящего тонов таким образом, что на графике присутствует два интонационных центра. Часто проявляется в экспрессивных высказываниях, оформляет восклицания. Вариативность может заключаться либо в смещении интонационного центра, либо в потере одного из интонационных центров и заменой на ИК-3 с сохранением дополнительной просодической выделенности на втором слове.

Во фразе №23 «Это просто [5]заме[5]чательно!», где изначально планировалось инициировать ИК-5 внутри одного слова, у диктора 3, например, произошел сдвиг первого интонационного центра на слово «просто», но тем не менее фигура на графике указывает на сохранение ИК-5

в данном случае, но и такое прочтение этой фразы допустимо (рис. 7). Произнесение предцентральной части ИК-5 как правило осуществляется в среднем тоне говорящего, на гласном первого интонационного центра тон повышается, на гласном второго центра – понижается. На постцентре тон продолжает понижаться. Интересно отметить, что у диктора 5 в данном случае также произошёл сдвиг интонационного центра, но при этом реализовалась ИК-2: «Это [2] просто замечательно!» (рис. 8).

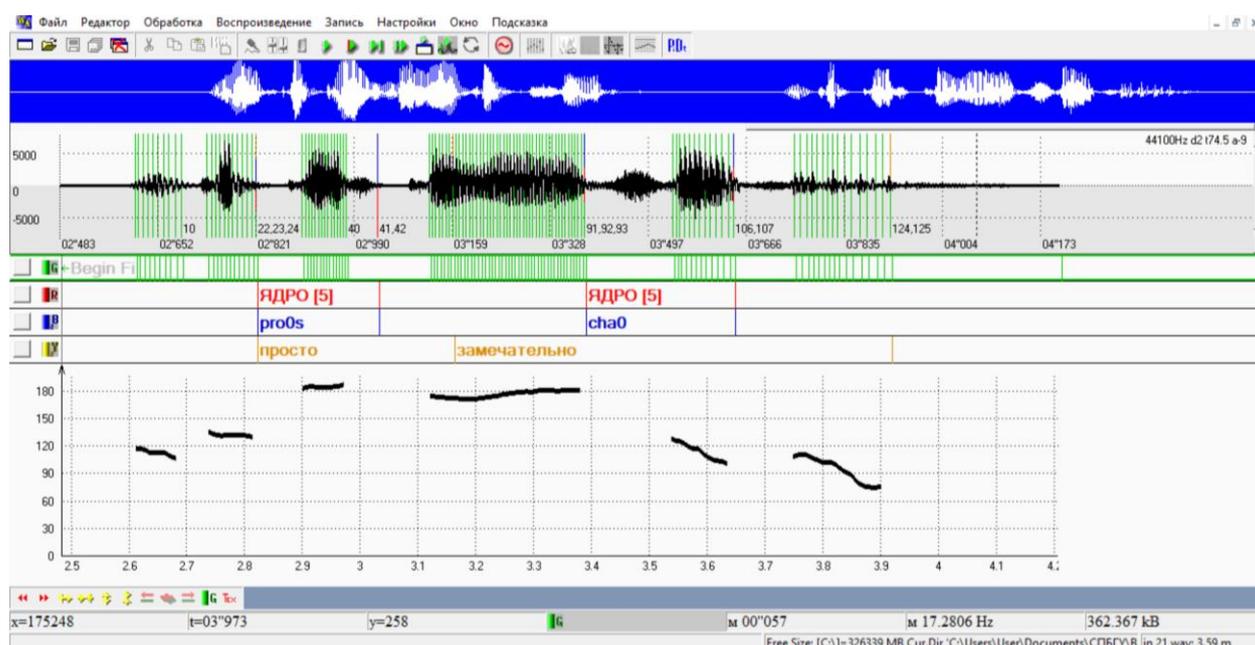

Рис. 7 Произнесение фразы «Это просто замечательно!» диктором 3

Рис. 8 Произнесение фразы «Это просто замечательно!» диктором 5

Наиболее спорная реализация ИК-5 встретилась у диктора 5 во фразе № 15 «Да! У него [5]столько [5]терпения!». Слуховой анализ в данном случае может допустить реализацию ИК-6 и таким образом разметка была бы следующей: «Да! У него [6] столько терпения!». График же (рис. 9) подтверждает предположение, демонстрируя реализацию ИК-6: происходит резкий подъем на ударном [stol'], сохранение высокого тона с последующим постепенным понижением.

Рис. 9 Произнесение фразы «Да! У него столько терпения!» диктором 5

Д) Примеры реализации фраз с ИК-6

Что касается произнесения фраз с ИК-6, стоит отметить, что всех дикторов произошла успешная реализация с заданным значением, а именно значение уточняющего вопроса. Характерной особенностью ИК-6 является то, что на постцентральной части высокий тон держится до конца высказывания. На графике произнесения фразы №9 «Куда-[6]куда вы собираетесь ехать?» диктором 8 видно, что тон начал восходящее движение на ударном интонационном центре [da] и удерживается в таком положении до конца синтагмы.

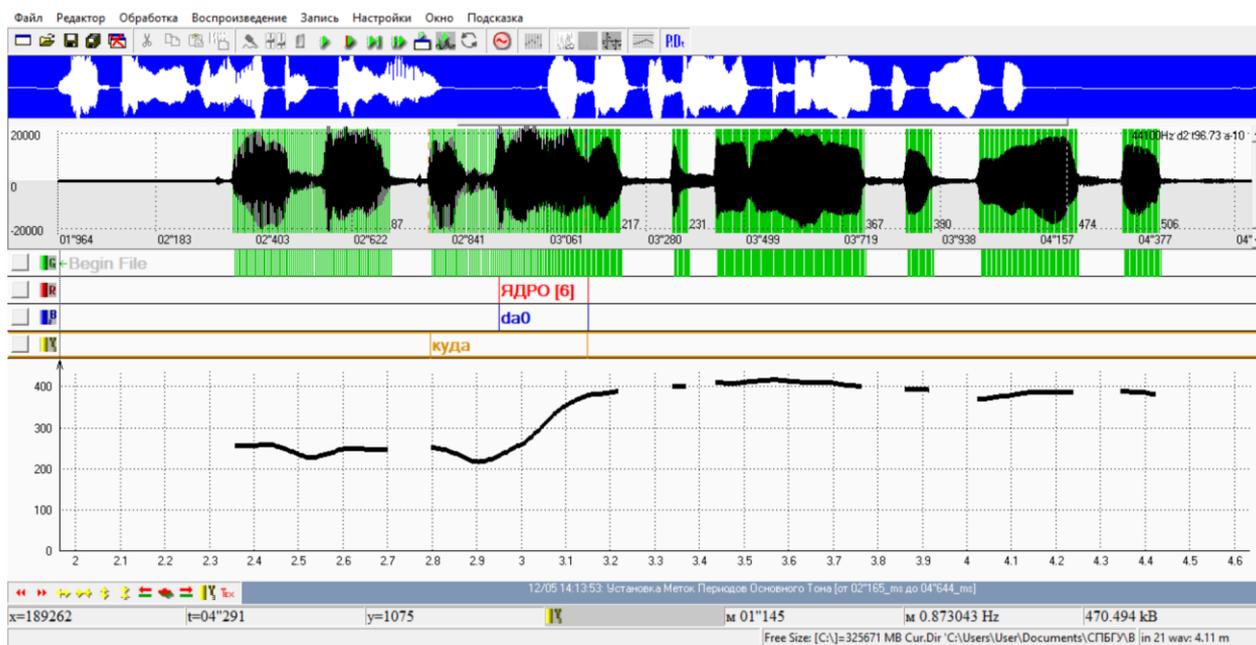

Рис. 10 Произнесение фразы «Куда-куда вы собираетесь ехать?» диктором 8

Е) Примеры реализации фраз с ИК-7

Не все фразы из списка были реализованы дикторами с запланированной ИК-7, у многих происходили замены на ИК-2 или ИК-3, что в данном случае можно интерпретировать сближением этих конструкций по смысловому значению и рисунку на графике. Предцентр ИК-3 и ИК-7 произносится в среднем тональном уровне, а на гласном интонационного центра тон у обеих ИК резко повышается, отличие заключается лишь в наличие т.н. ларингализации (особый тип работы голосовых связок, при котором в роли активного органа, создающего преграду, выступает гортань) у ИК-7, которой заканчивается гласный центра, после чего происходит падение тона, низкий тон продолжается до конца синтагмы. Так, во фразе №8 «*Не [7] нравится мне все это!*» диктору 7 удалось реализовать нужную ИК, тем самым удалось добиться и реализации оценочного, экспрессивно-окрашенного суждения, которое как раз характерно для ИК-7. На графике видно, как на ударном слоге [nra] тон резко повышается, после чего падает на нижний уровень и сохраняется в таком положении до конца высказывания (рис. 11). Примером с вариативной реализацией фразы с ИК-7 может послужить произнесение той

же фразы №8 диктором 2, у которого произошла замена на ИК-2, т.к. на гласном центра происходит понижение тона, а не повышение, которое было бы характерно для ИК-7 или для ИК-3, слуховой и инструментальный анализ дает этому подтверждение (рис. 12).

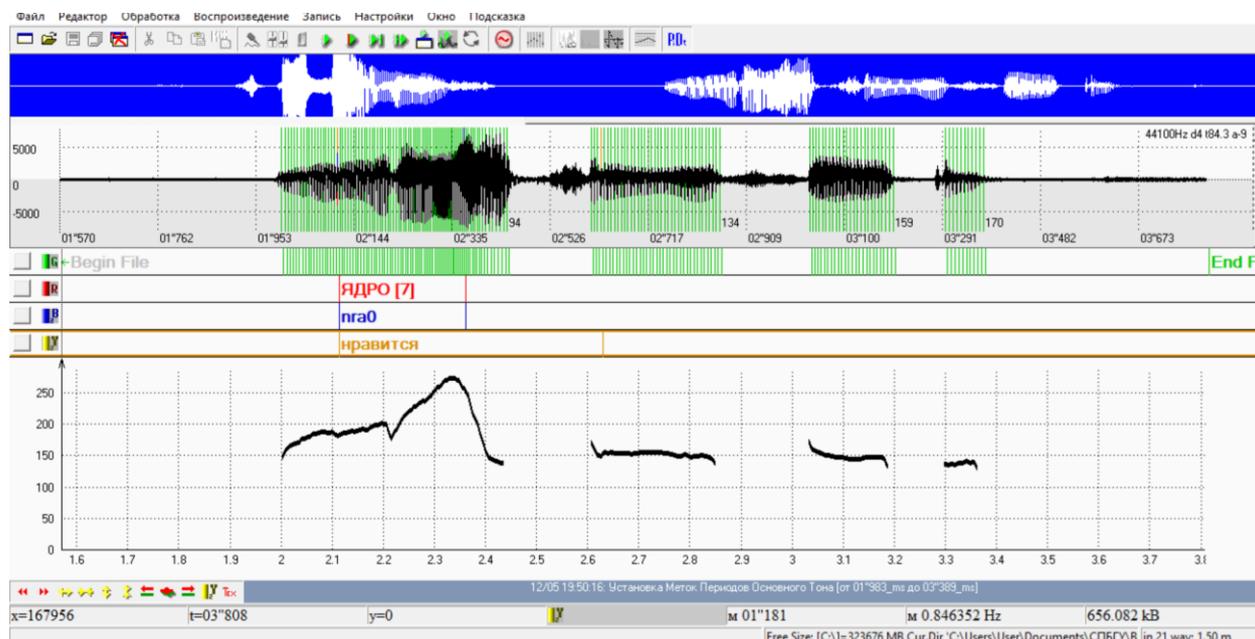

Рис. 11 Произнесение фразы «Не нравится мне все это!» диктором 7

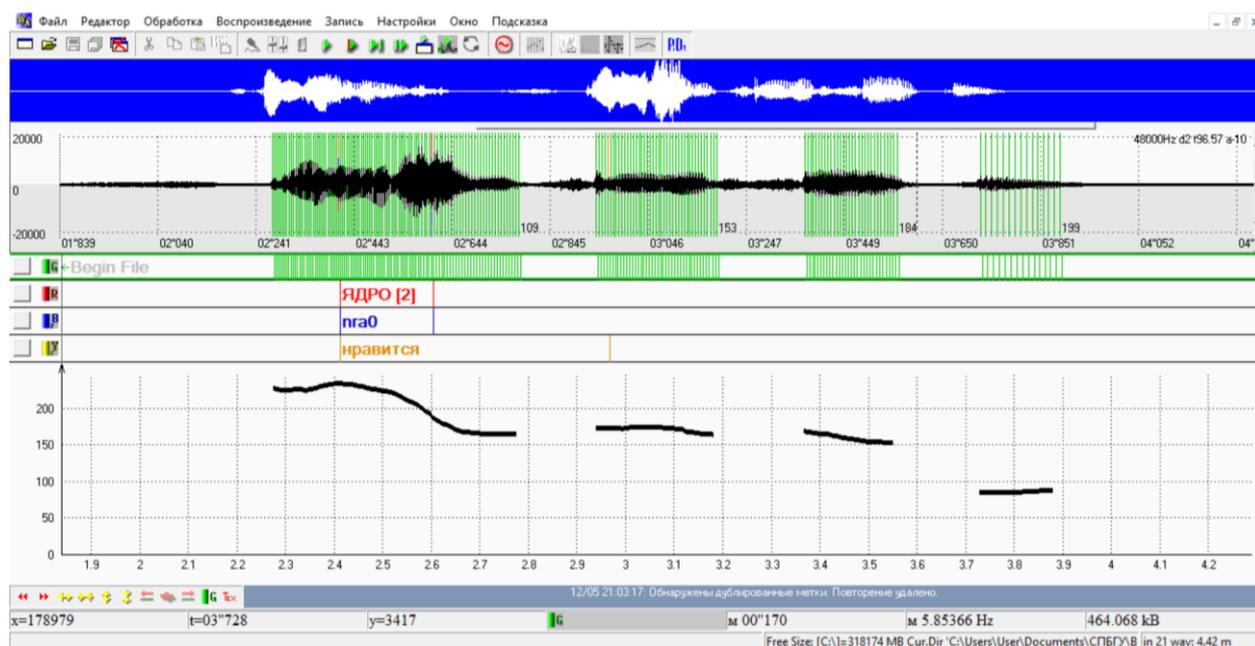

Рис. 12 Произнесение фразы «Не нравится мне все это!» диктором 2

Выводы по параграфу

Таким образом, проведя анализ записей речи жителей Санкт-Петербурга, можно сделать следующие *выводы*:

1. вариативность основных интонационных конструкций в регионе минимальна, что и требовалось доказать, поскольку данный регион был выбран в качестве основы для сравнения с другими регионами России, а также еще и потому, что подстройка материала (составление списка фраз) проводилась именно на дикторах из Санкт-Петербурга.
2. некоторые замены могут появляться из-за индивидуальных особенностей говорящего (например, диктор 5 при произнесении фразы с ИК-4).
3. единственное явное отличие было замечено при произнесении дикторами фраз с ИК-5 и ИК-7, которые сами по себе более экспрессивно окрашены, инициировать подобные реализации получилось не у всех дикторов из Санкт-Петербурга.
4. основные варианты замены для ИК-5 это ИК-1 или ИК-3; для ИК-7 это ИК-3 или ИК-2.
5. Таким образом, можно обобщить полученные результаты в виде сводных данных:
 - контексты с ИК-1 в регионе реализовались во всех случаях как ИК-1;
 - контексты с ИК-2 реализовались во всех случаях как ИК-2;
 - контексты с ИК-3 реализовались во всех случаях как ИК-3, за исключением случая со сдвигом мелодического пика на заударную часть слова (диктор 3), или появления дополнительной выделенности на неударном слове синтагмы (диктор 4).
 - контексты с ИК-4 реализовались во всех случаях как ИК-4, за исключением необычного варианта произнесения у диктора 5 с задержкой повышения тона.

- контексты с ИК-5 реализовались не во всех случаях, как ИК-5, у 3 дикторов из 8 произошла замена на ИК-3.
- контексты с ИК-6 реализовались во всех случаях как ИК-6.
- контексты с ИК-7 в половине случаев реализовались как ИК-2.

2.2. Анализ речи дикторов из Петрозаводска

Всего из Петрозаводска было записано 5 дикторов – 2 мужчин и 3 женщины в возрасте от 55 до 65 лет. Все дикторы – монолингвы, носители русского языка, проживающие в Петрозаводске в течение всей жизни. От каждого диктора было получено по 2 записи.

По результатам слухового анализа речи дикторов из Петрозаводска, можно было предположить, что реализация основных ИК в данном регионе носит нормативный характер. Инструментальный анализ тем не менее подтверждает наличие вариантов в реализации некоторых фраз из списка относительно условно-нормативного произнесения (некие интонационные эталоны).

А) Примеры реализации фраз с ИК-1 и ИК-2

Так, был отмечен особый интонационный тип, который можно отнести к ИК-1. Диктор 2 при произнесении фразы №19 «Да, - Пушкин, «Евгений [1] Онегин» делает небольшое второе ударение на заударном слоге [gʲin], поэтому на графике появляется второй пик (рис. 13). Если сравнить 2 реализации одной и той же фразы у разных дикторов (рис. 13, рис.14), то видно, что обычно ИК-1 заканчивается на низком уровне, а такая реализация, как у диктора 2, заканчивается на среднем уровне, кроме того, тон в данном случае подчеркнута ровный. Таким образом, можно сказать, что это особый интонационный тип. Поскольку в классификации Е.А. Брызгуновой отсутствуют подобные примеры реализаций, кажется необходимым в данном случае отнести такой тип ИК к отдельному интонационному типу по системе Н. Б. Вольской: «[12а] ровный тон (независимо от уровня) при перечислении и незавершённости» [13, с. 39].

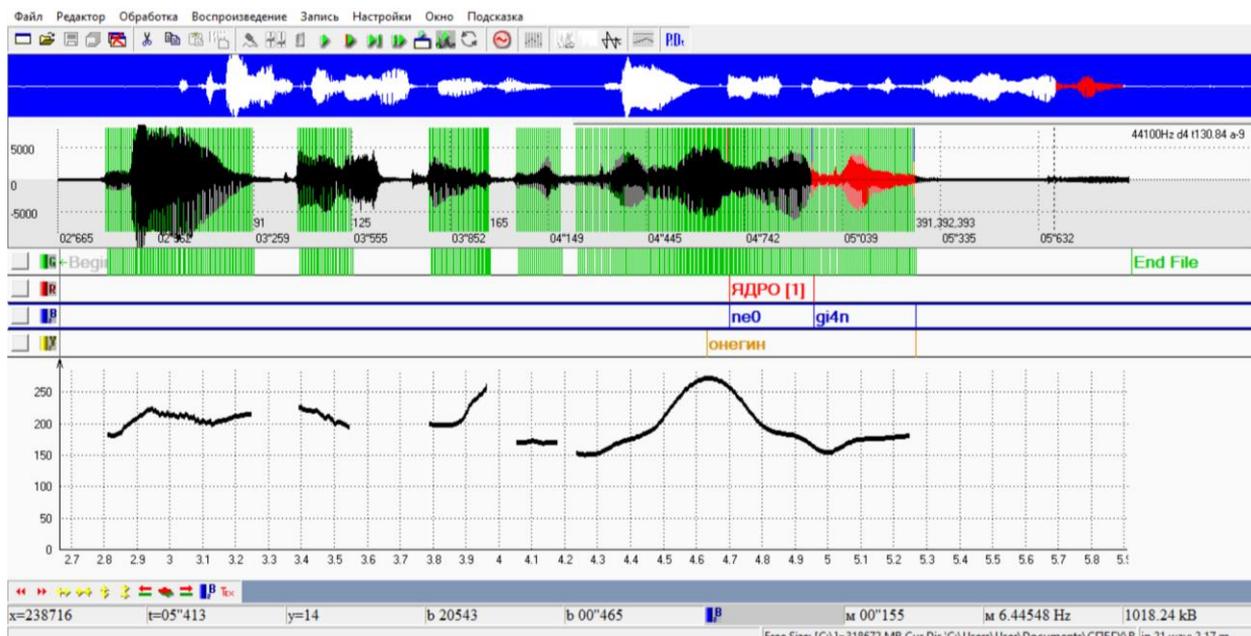

Рис. 13 Произнесение фразы «Да, - Пушкин, «Евгений Онегин» диктором 2

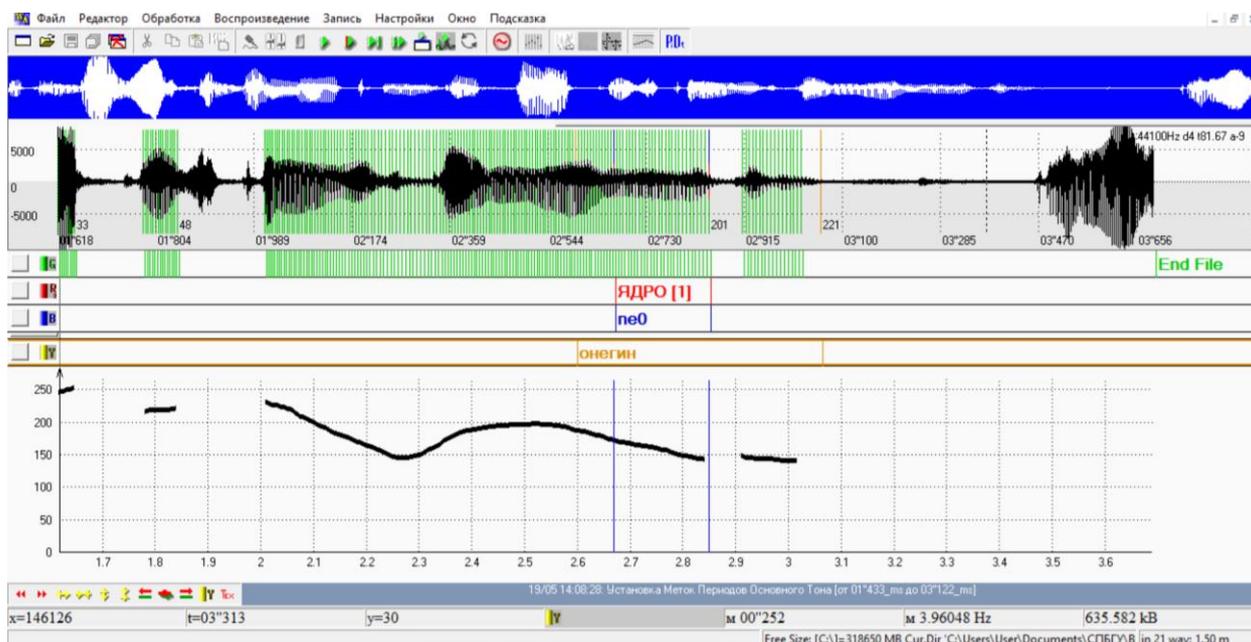

Рис. 14 Произнесение фразы «Да, - Пушкин, «Евгений Онегин» диктором 7 (СПб)

Следующий пример реализации интонационной конструкции, в котором не был маркирован контраст, отмечен у диктора 2 при произнесении фразы № 24 «Ты что-то путаешь, я говорил про [2] монеты, а не про марки». Здесь произошла замена ИК-2 на ИК-6: если сравнить реализации одной и той же фразы у разных дикторов, то можно заметить, что на ударном слоге [ne] у

диктора 2 (рис. 15) тон идет вверх, как при ИК-6 и сохраняется до конца слова, хотя остальная часть синтагмы реализуется не на таком же высоком уровне, а на среднем. Под ИК-3 такая реализация не подходит, поскольку падение на заударном слоге было бы до такого же уровня, с которого начинался подъем. На графике произнесения той же фразы диктором 3 видно, что падение происходит на интонационном центре. Кроме того, если мы сравним предцентровые части на обоих графиках, то видно, что на рис. 15 тон начинает повышаться заранее и держится до интонационного центра ИК-2 на слоге [не], после чего идет понижение тона, которое держится до конца синтагмы. На первом же графике (рис. 16) предцентр произносится на более низком уровне тоне, после чего происходит резкое повышение тона до высокого уровня.

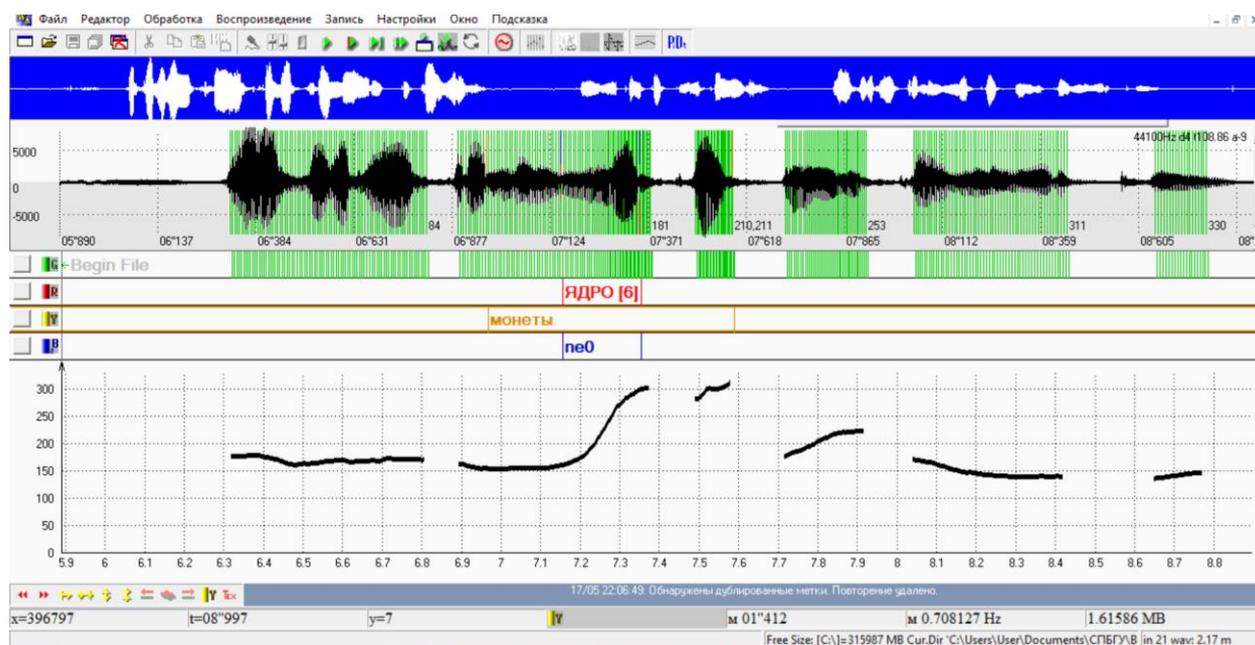

Рис. 15 Произнесение фразы «Ты что-то путаешь, я говорил про монеты, а не про марки» диктором 2

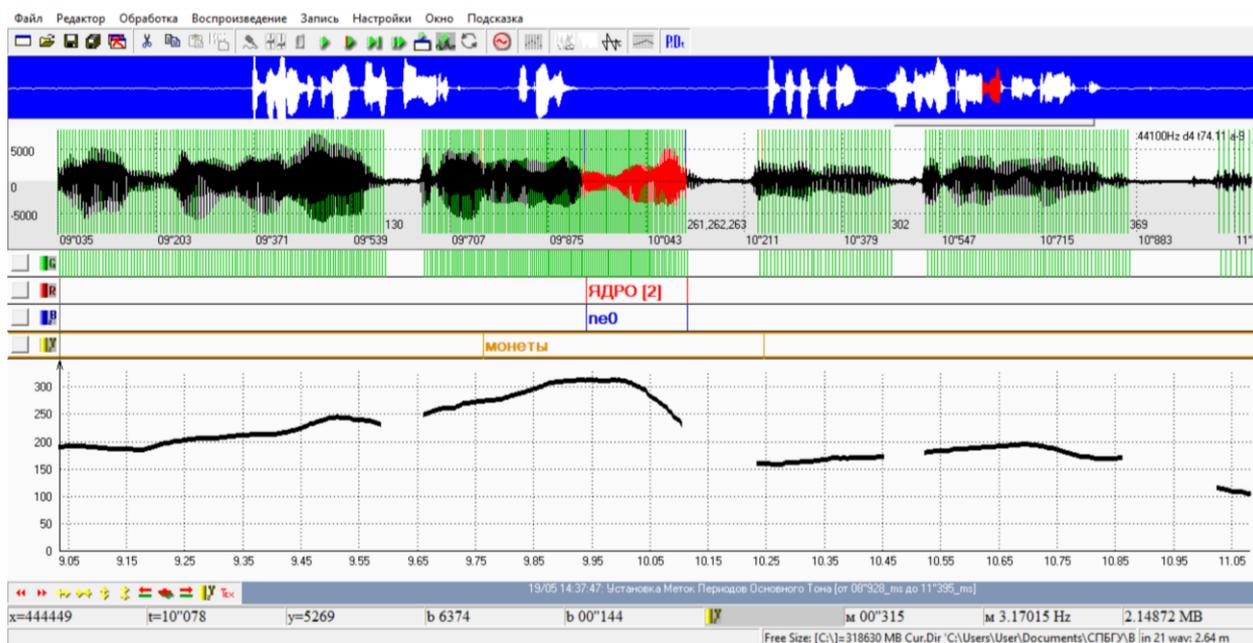

Рис. 16 Произнесение фразы «Ты что-то путаешь, я говорил про монеты, а не про марки» диктором 3

Б) Примеры реализации фраз с ИК-3

Вариант нестандартной реализации интонационной конструкции встретился у одного из дикторов, причем в одной из фраз с запланированной ИК-3 был замечен пример со сдвигом мелодического пика на заударный слог. На графике произнесения фразы №21 «Вы когда-нибудь здесь [3] бывали?» (рис. 17) мелодический пик достигается на заударном слоге [li], а во фразе №10 «Мы ещё не [3] опоздали?» пик реализуется на конце ударного, как и в стандартном варианте с ИК-3 (рис.18).

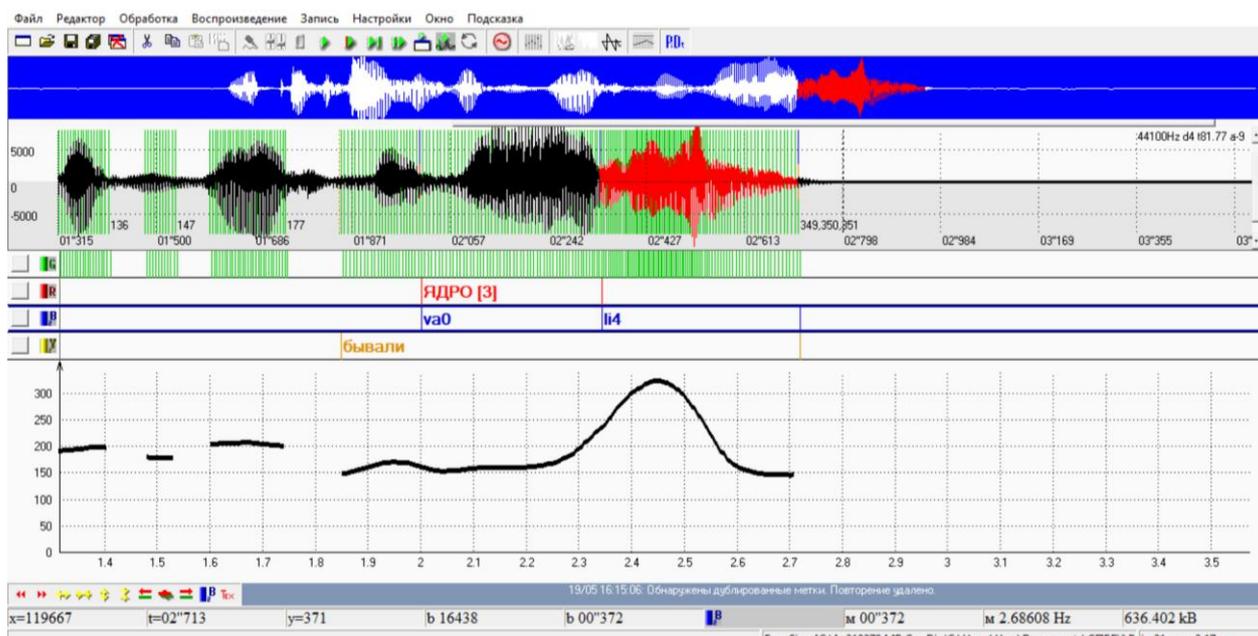

Рис. 17 Произнесение фразы «Вы когда-нибудь здесь бывали?» диктором 2

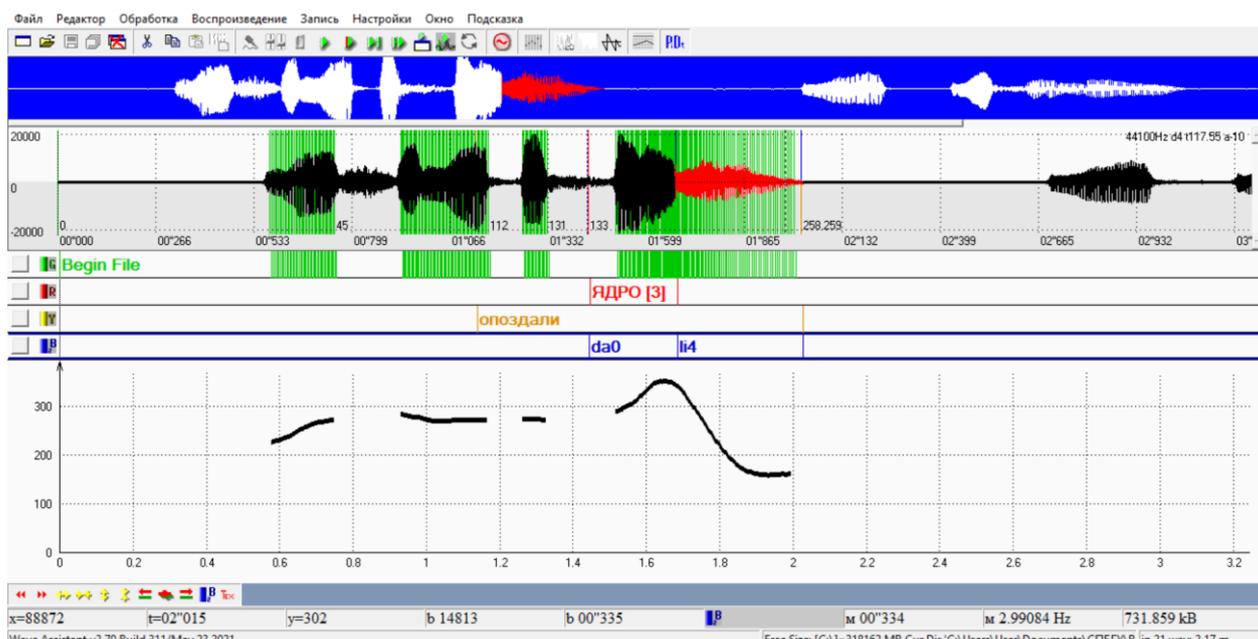

Рис. 18 Произнесение фразы «Мы ещё не опоздали?» диктором 2

Для сравнения, рассмотрим произнесение фразы №10 диктора 3 из Петрозаводска, где мелодический пик реализуется в пределах ударного слога [da] (рис. 19).

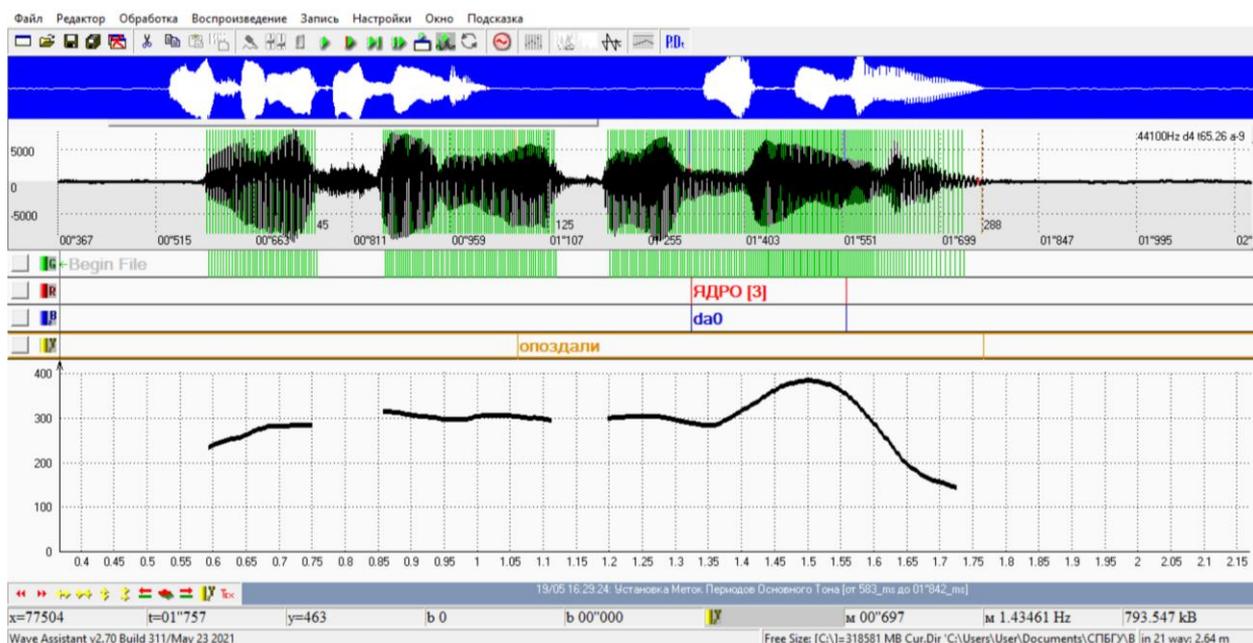

Рис.19 Произнесение фразы «Мы ещё не опоздали?» диктором 3

В) Примеры реализации фраз с ИК-4

Реализации ИК-4 у некоторых дикторов отличались, на графиках произнесения фразы №14 «А в [4] этом куда собираются?» диктором 2 (рис. 20) и диктором 5 (рис. 21) мелодические контуры не похожи друг на друга, поскольку у ИК-4 может быть по-разному реализован постцентр, обычно он плавно-нисходящий, как на рис. 20, или остается ровным высоким на заударных слогах, как на рис. 21, реже повышается на последующих слогах.

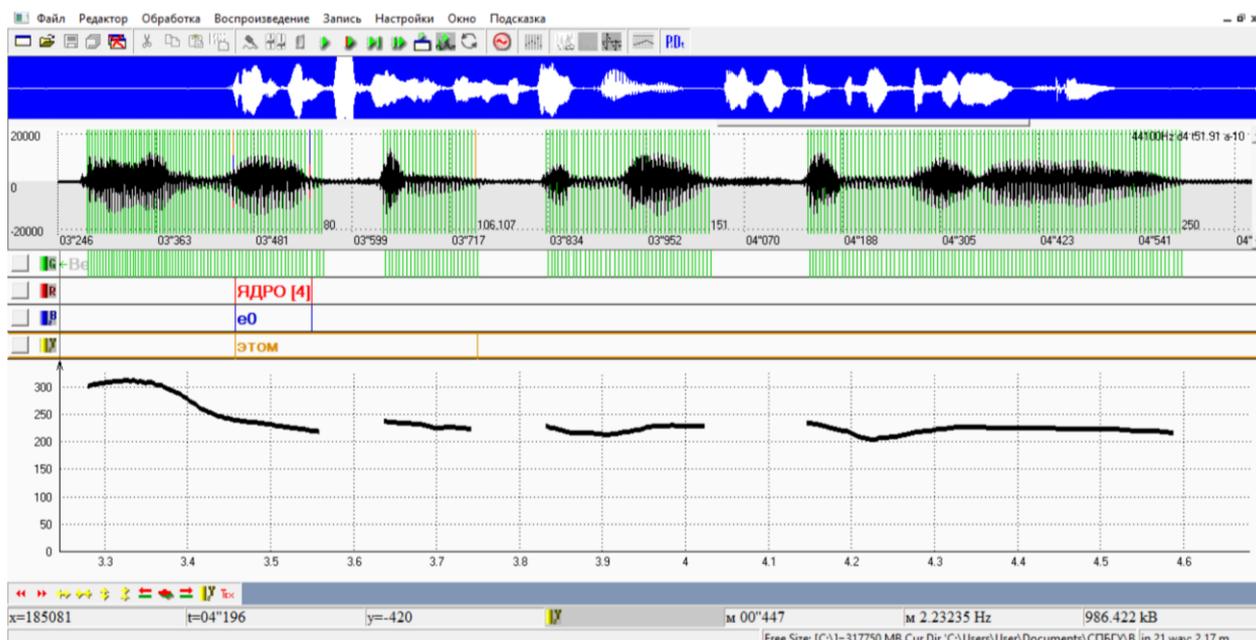

Рис. 20 Произнесение фразы «А в этом куда собираются?» диктором 2

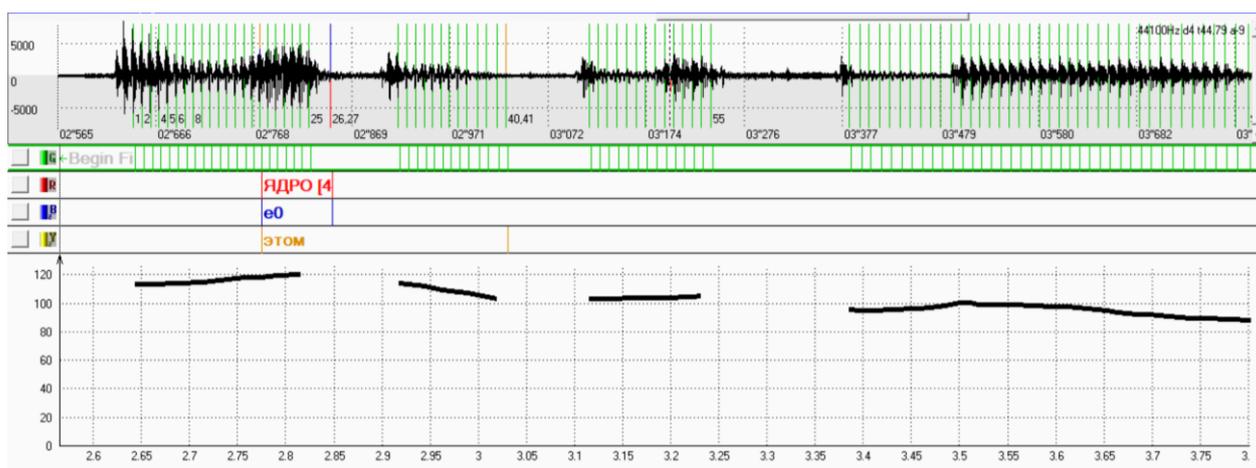

Рис. 21 Произнесение фразы «А в этом куда собираются?» диктором 5

Г) Примеры реализации фраз с ИК-5

Следующий пример вариативной реализации – это фраза №15 «Да! У него [5] столько [5] терпения!». У диктора 2 (рис. 22) и диктора 1 (рис. 23) мы наблюдаем реализацию ИК-3, вместо ИК-5, бывают случаи, когда в восклицательный тип предложения произносится с одним ядром. В данном случае ударная часть начинается с более высокой точки по сравнению с предупредительной. В пределах слога [stol'] тон продолжает повышаться и, достигнув вершины, начинает падение. На заударной части происходит

понижение тона ниже среднего. Такие замены могут происходить достаточно часто, нередко во фразах такого типа может быть сохранена просодическая выделенность на слове, которое являлось одним из центров ИК-5, например на слове «столько», как во фразе выше.

Рассмотрим пример удачной реализации фразы №12 «Какая [5] удивительная [5] погода!» с запланированной ИК-5. На графике видно наличие двух интонационных центров, на первом ударном [vi] мелодическая кривая достигает пика, на втором ударном слоге [go] происходит понижение тона (рис. 24).

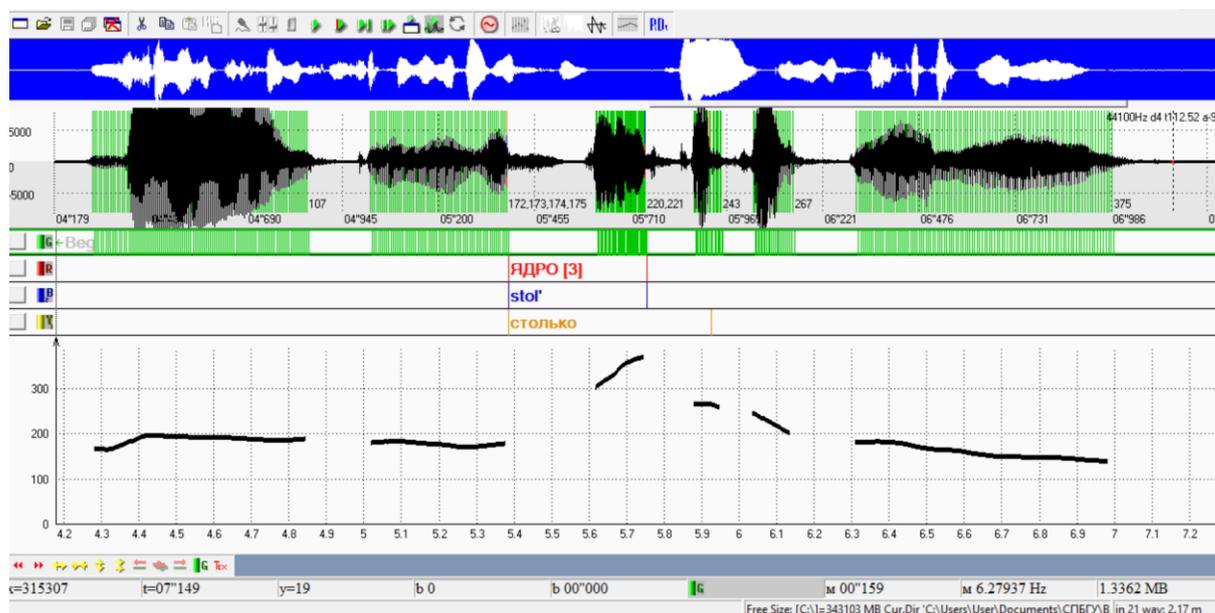

Рис. 22 Произнесение синтагмы «Да! У него столько терпения!» диктором 2

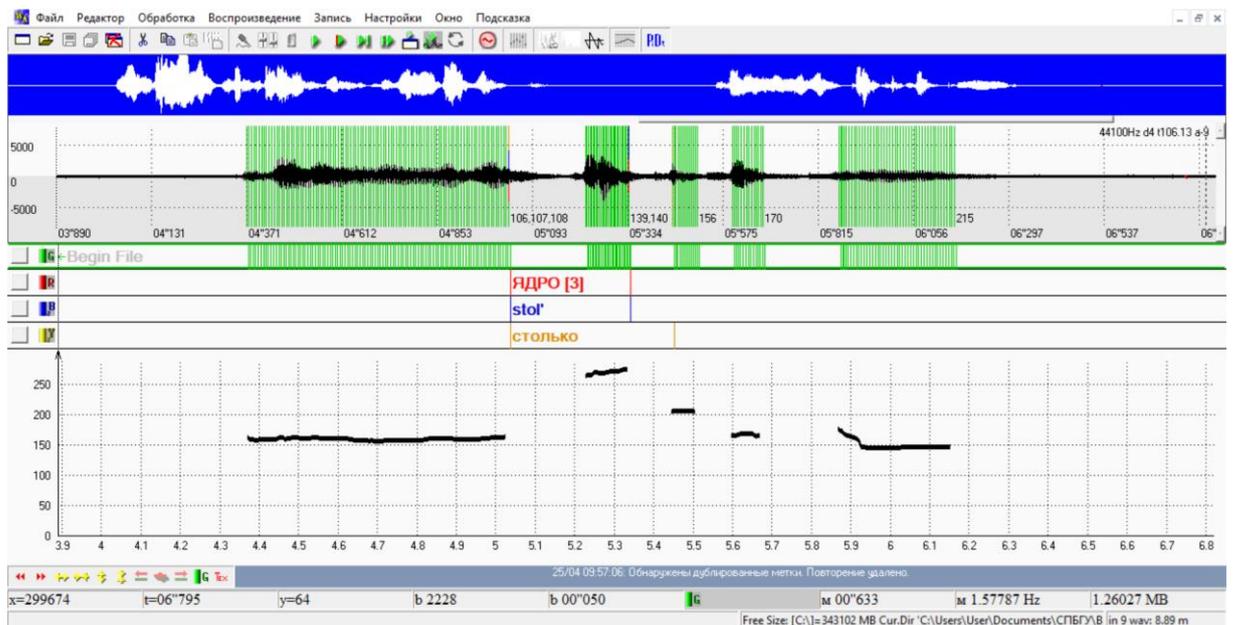

Рис. 23 Произнесение фразы «Да! У него столько терпения!» диктором 1

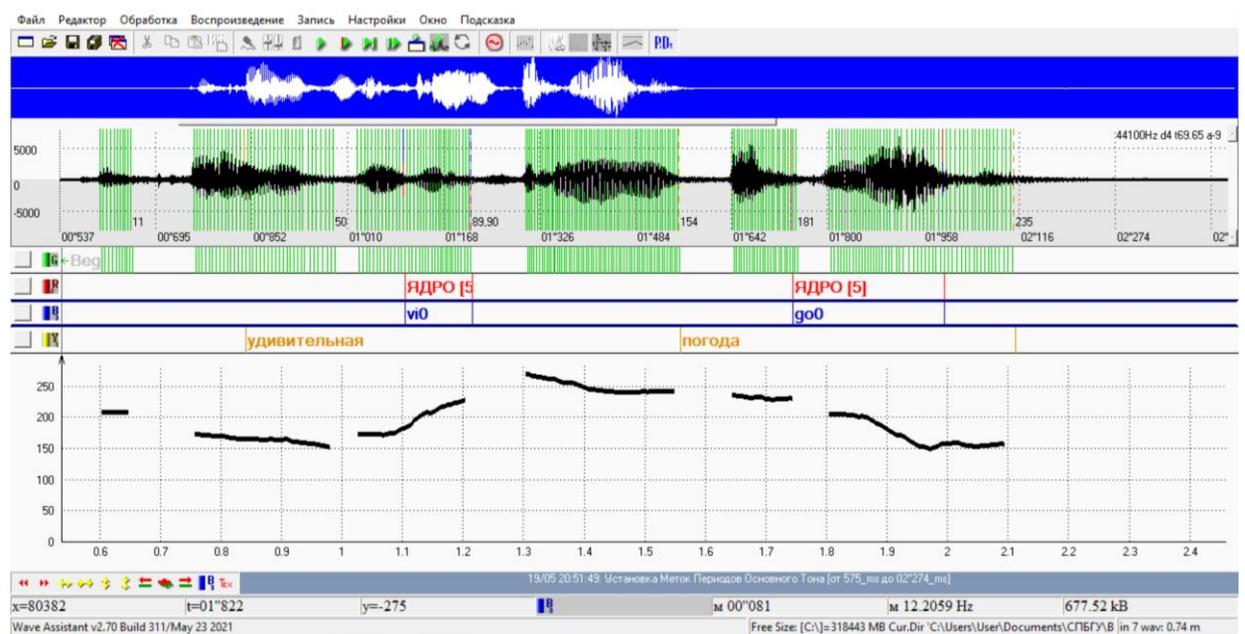

Рис. 24 Произнесение фразы «Какая [5] удивительная [5] погода!» диктором 1

Д) Примеры реализации фраз с ИК-6

При сравнении реализаций фразы №25 «Где-[6] где они теперь живут?» у разных дикторов, по слуховым впечатлениям и ориентируясь на график, станет заметно, что они отличаются. В случае произнесения данной фразы диктором 2, произошла замена на ИК-4: здесь мы наблюдаем низкий

тон на ударном, а высокий - уже на заударном, что характерно именно для ИК-4 (рис. 25). На графике произнесения этой же фразы диктором 1 видно, что повышение тона начинается на ударном слоге [gde], это ИК-6 (рис. 26).

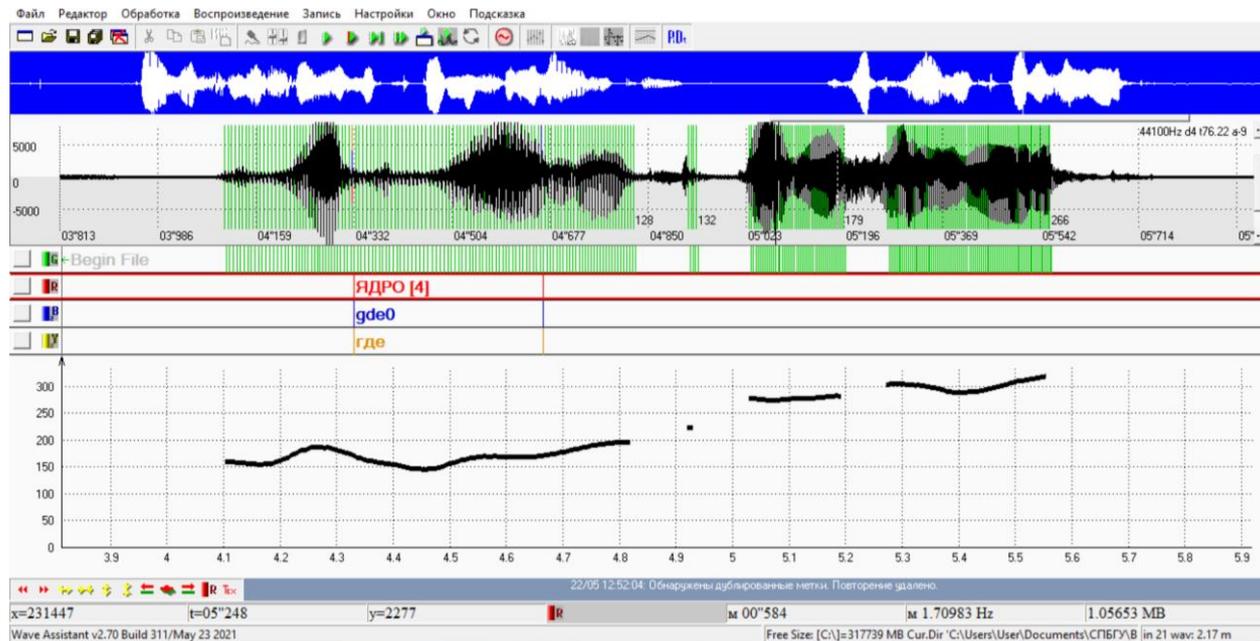

Рис. 25 Произнесение фразы «Где-где они теперь живут?» диктором 2

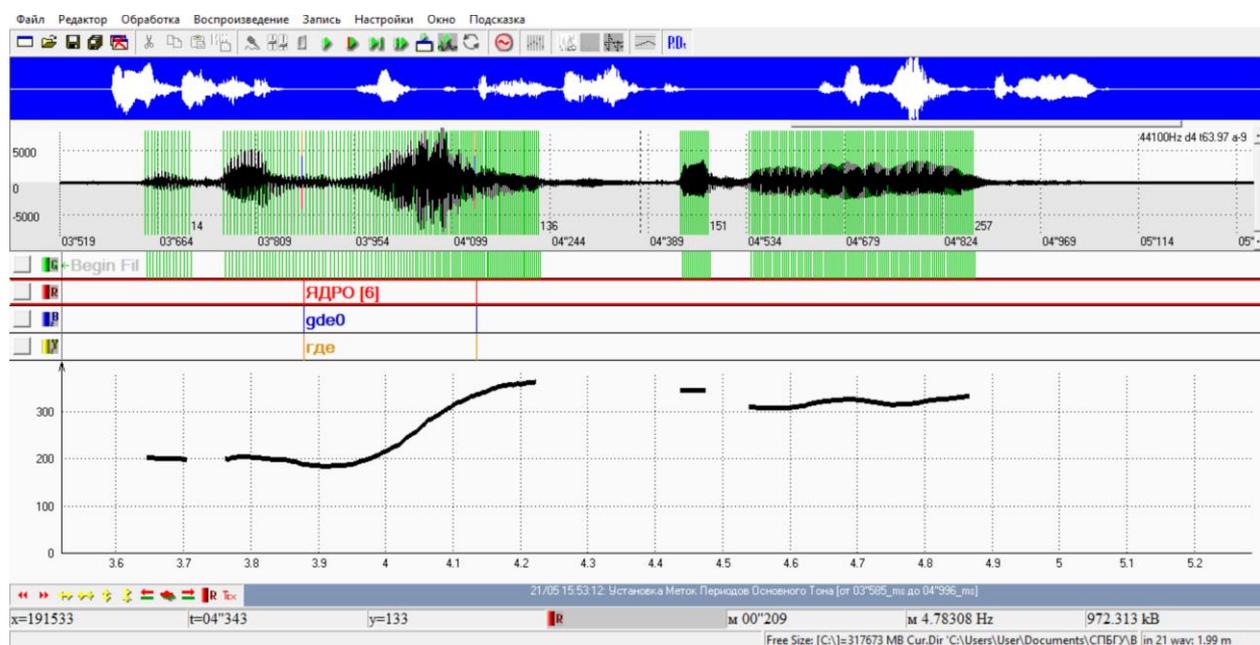

Рис. 26 Произнесение фразы «Где-где они теперь живут?» диктором 1

Е) Примеры реализации фраз с ИК-7

Интересно сравнить варианты реализации фраз с ИК-7 в разных контекстах, произнесенных одним диктором. (рис. 27) В первом случае, во фразе №8 «*Не [7] нравится мне все это!*» произошла замена на ИК-2, предцентр находится на среднем тональном уровне, на гласном слоге [nra] реализуется понижение тона, а не повышение, которое было бы характерно для ИК-7. Сравним с графиком произнесение фразы № 26 «*[7] Подумаешь уволят!*»): наблюдается резкое повышение тона на гласном центра (рис. 28).

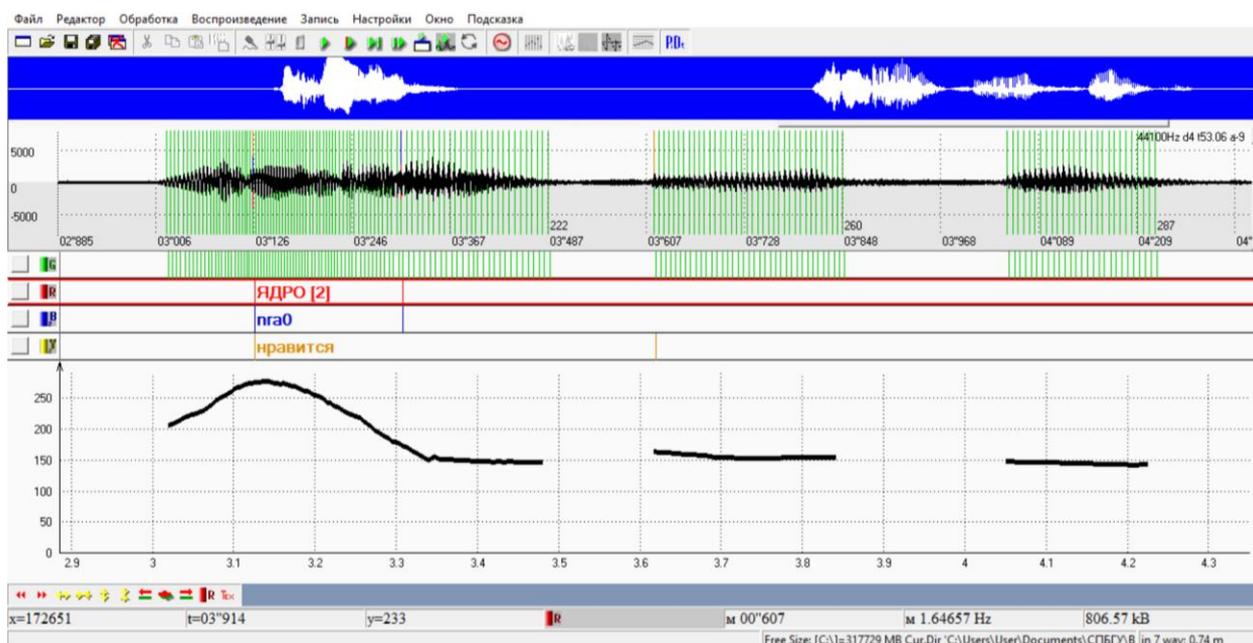

Рис. 27 Произнесение фразы «*Не нравится мне все это!*» диктором 1

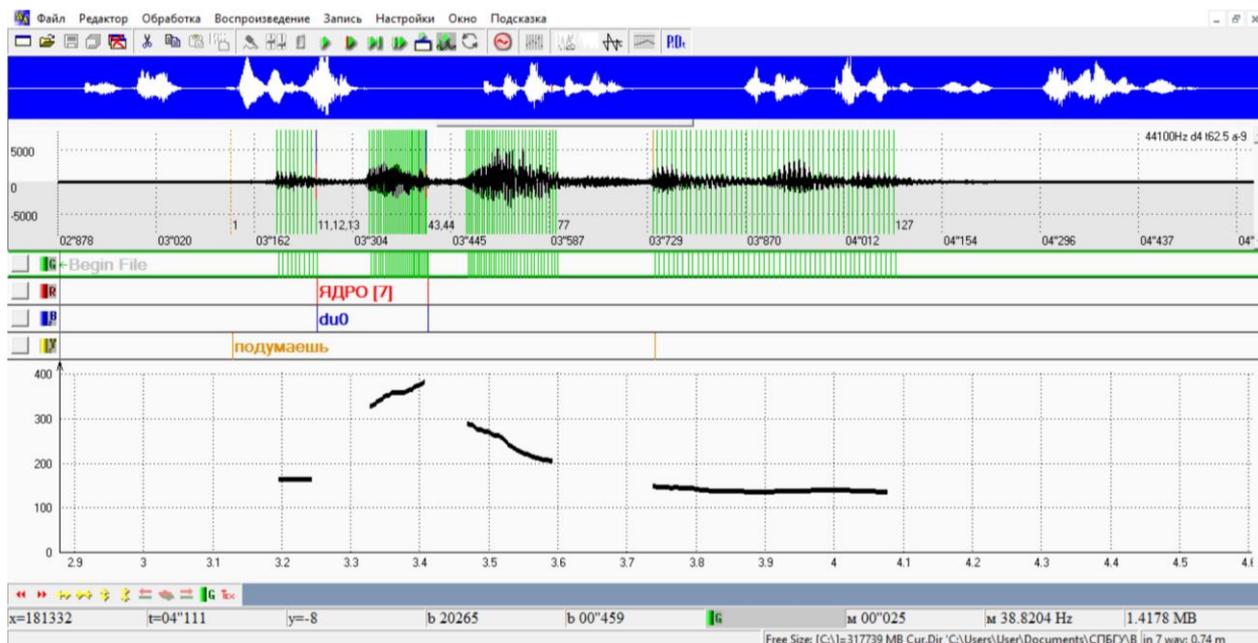

Рис. 28 Произнесение фразы «Подумаешь уволят!» диктором 1

Ж) Примеры пословного произнесение фраз и дробного членения синтагм

Особенность, которая стала заметна при анализе записей из данного региона – пословное чтение текста у некоторых дикторов, об этом упоминалось в отчете 1989 года: «пословное произнесение синтагм с усилением словесного ударения» [Отчёт 1989, с. 35-37]. Такая черта может быть связана особенностями чтения незнакомого текста, но тем не менее пословное произнесение было отмечено у дикторов и в первом, и во втором прочтении. Если мы рассмотрим интонограммы произнесения фразы «Мне нужно навестить маму» разными дикторами, то у диктора 5 на уровне слухового анализа заметим, что одна фраза членится на три синтагмы: «мне нужно», «навестить», «маму». На графике видно, что между словами «нужно» и «навестить» присутствует пауза, длительностью 74 мс (рис. 29). Таким образом, в данном примере вместе со «ступенчатым» изменением тона ярко проявляется пословное произнесение фразы. При сравнении с обычным произнесением этой фразы разница слышна и видна (рис. 30).

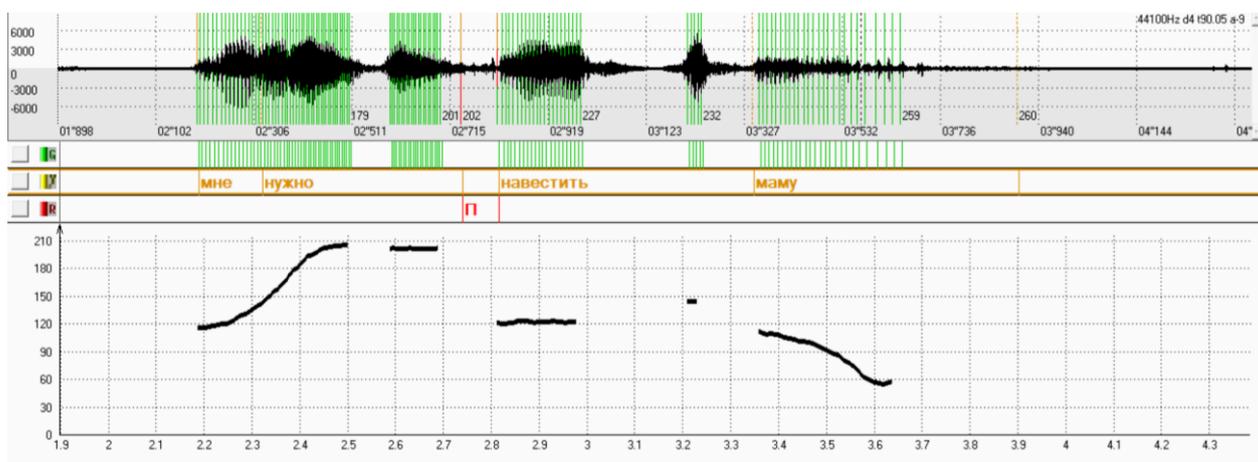

Рис. 29 Интонограмма пословного произнесения фразы «*мне нужно навестить маму*» диктором 5

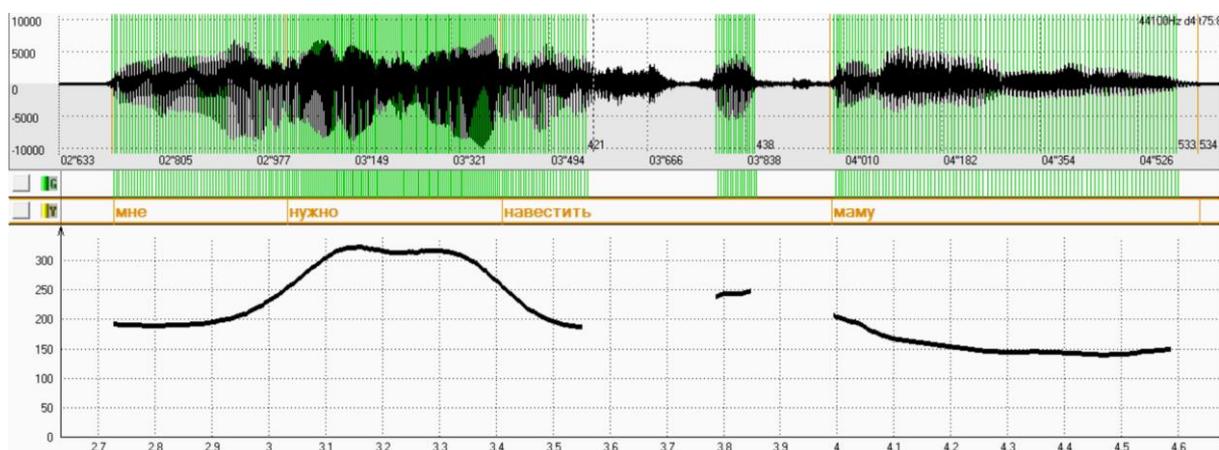

Рис. 30 Интонограмма обычного произнесения фразы «*мне нужно навестить маму*» диктором 2

Такая особенность может быть также связана с особым, индивидуальным способом членения синтагм, поскольку при сегментировании были заметны нестандартные варианты прочтения фраз «*А в этом | куда собираются?*» диктором 1 (рис. 31) или фразы «*Сегодня я обедаю | дома*» диктором 3 (рис. 32) (здесь «|» усл. обознач. границы синтагмы). Еще один пример дополнительного членения синтагм: «*Куда | куда вы собираетесь поехать?*» (рис. 33). Нестандартность звучания данных фраз может быть обусловлена более дробном членении на синтагмы, чем у других дикторов, в частности у дикторов из Санкт-Петербурга.

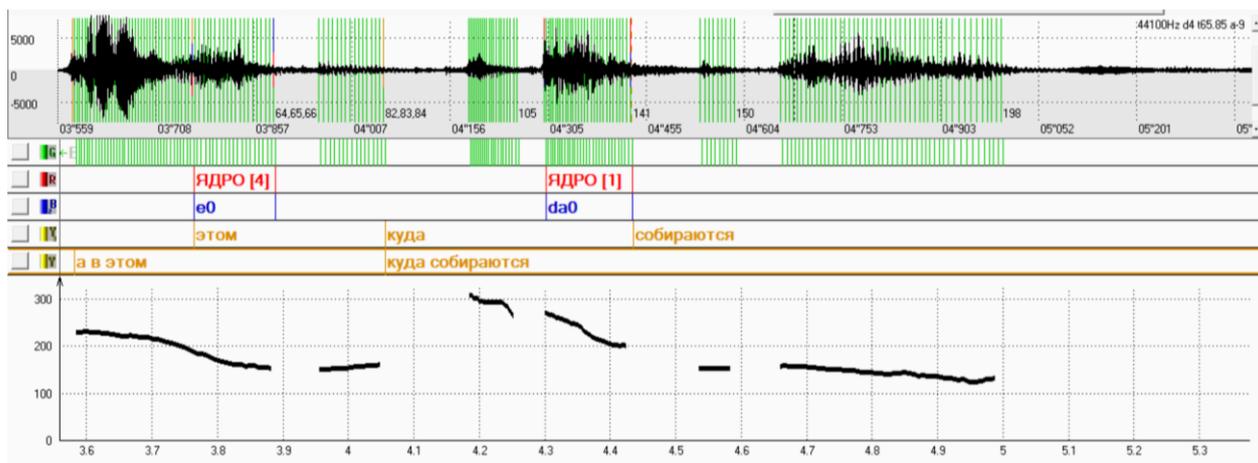

Рис. 31 Интонограмма произнесения фразы «А в этом | куда собираются?» диктором 1

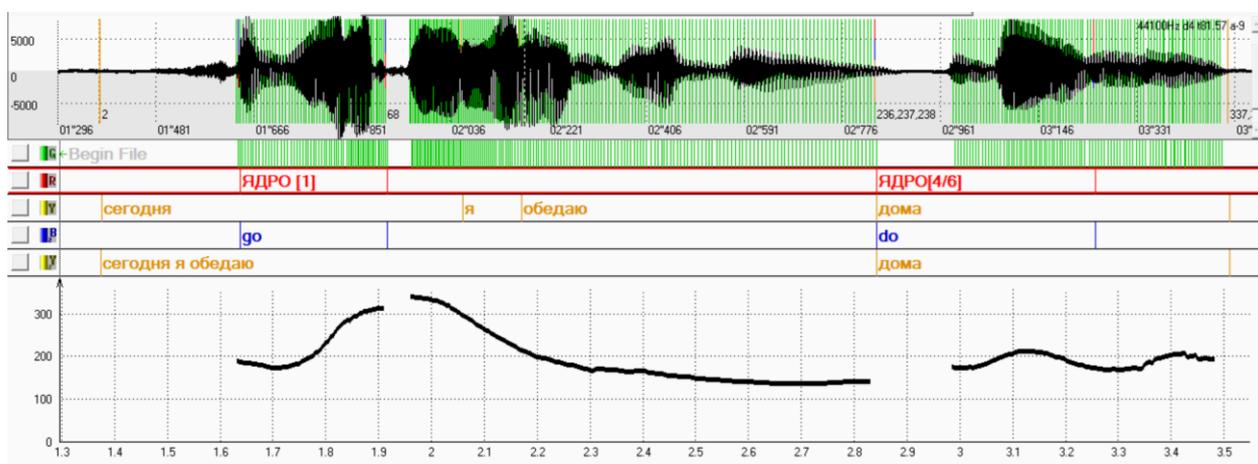

Рис. 32 Интонограмма произнесения фразы «Сегодня я обедаю | дома» диктором 3

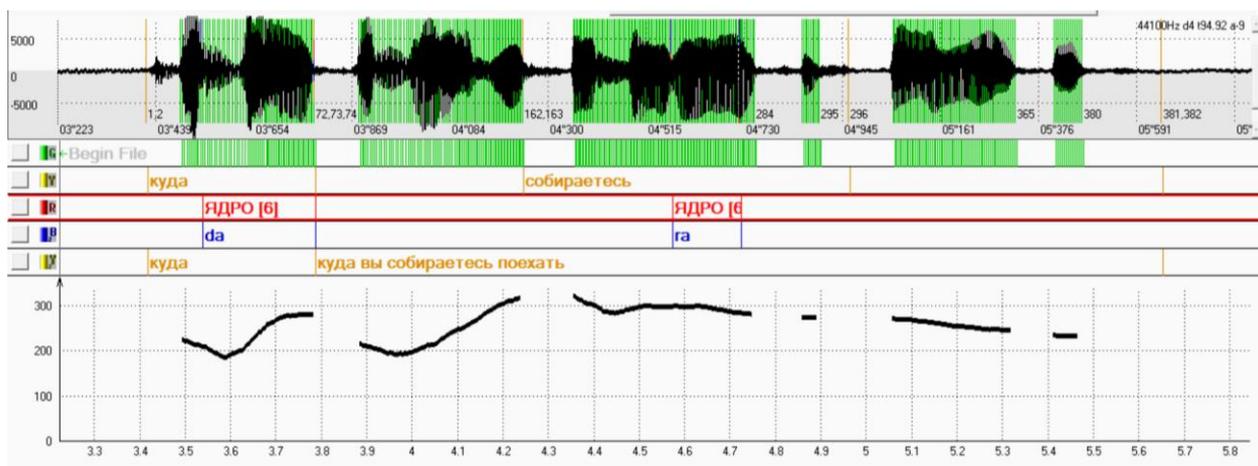

Рис. 33 Интонограмма произнесения фразы «Куда | куда вы собираетесь поехать?» диктором 3

Выводы по параграфу

После проведения анализа записей речи жителей Петрозаводска, можно сделать следующие *выводы*:

1. междикторская вариативность в реализации основных интонационных конструкций в данном регионе выше, чем в Санкт-Петербурге;
2. были отмечены более яркие и нестандартные примеры замен одних интонационных конструкций на другие, например ИК-2 на ИК-6;
3. сдвиг мелодического пика в ИК-3 в данном регионе у дикторов встретился чаще, чем у дикторов из Санкт-Петербурга;
4. общее в обоих регионах – замены ИК-5 на ИК-3, ИК-7 на ИК-2;
5. удалось получить запланированные реализации ИК-1, ИК-4 и ИК-6 у большинства дикторов, а ИК-7 у 3 дикторов из 5 реализовались во всех контекстах, в отличие от результатов, полученных при анализе речи жителей из Санкт-Петербурга;
6. полученные результаты можно обобщить в виде следующего сводного списка:
 - контексты с ИК-1 в регионе реализовались во всех случаях как ИК-1, у одного диктора был отмечен нестандартный (по системе Е.А. Брызгуновой) случай подъема тона на конце синтагмы;
 - контексты с ИК-2 реализовались не во всех случаях как ИК-2, был отмечен случай замены на ИК-6;
 - контексты с ИК-3 реализовались во всех случаях как ИК-3, за исключением случая со сдвигом мелодического пика на заударную часть слова.
 - контексты с ИК-4 реализовались во всех случаях как ИК-4;
 - контексты с ИК-5 реализовались не во всех случаях, как ИК-5, у 4 дикторов из 5 были отмечены случаи замены на ИК-3.

- контексты с ИК-6 реализовались во не всех случаях как ИК-6, были отмечен случай замены на ИК-4;
 - контексты с ИК-7 в половине случаев реализовались как ИК-2.
7. если говорить об общих статистических характеристиках, которые были бы специфичны именно для данного региона, то можно отметить такие особенности, как пословное чтение и дробное членение фраз.

2.3. Анализ речи дикторов из Ростова-на-Дону

Всего из Ростова-на-Дону было записано 6 дикторов – 2 мужчин и 4 женщины в возрасте от 45 до 65 лет. Все дикторы проживают в данной области в течение всей жизни. От каждого диктора было получено по 2 записи.

По результатам слухового анализа речи дикторов из Ростова-на-Дону, можно сделать вывод о том, что реализация основных ИК в целом не проявляет признаков региональной вариативности. Как и в ранее описанном регионе, здесь наблюдаются похожие замены интонационных конструкций, в основном это замена ИК-5 на ИК-3, ИК-7 на ИК-2, есть пример замены ИК-4 на ИК-6.

А) Примеры реализации фраз с ИК-4 и ИК-6

В качестве иллюстраций рассмотрим наиболее яркие реализации, в которых произошли замены интонационных конструкций. Так, особенностью произнесения фразы №20 «[6] Когда ты говоришь они приедут?» диктором 1 является то, что на постцентре деклинация достаточно активная, тон сильно понижается, это может быть объяснимо тем, что сам постцентр в данной фразе длинный, поэтому физически держать голос в высоком регистре длительное время было бы сложно. Тем не менее в данном случае реализуется ИК-6: подъем тона на ударном центра [da] (рис. 34).

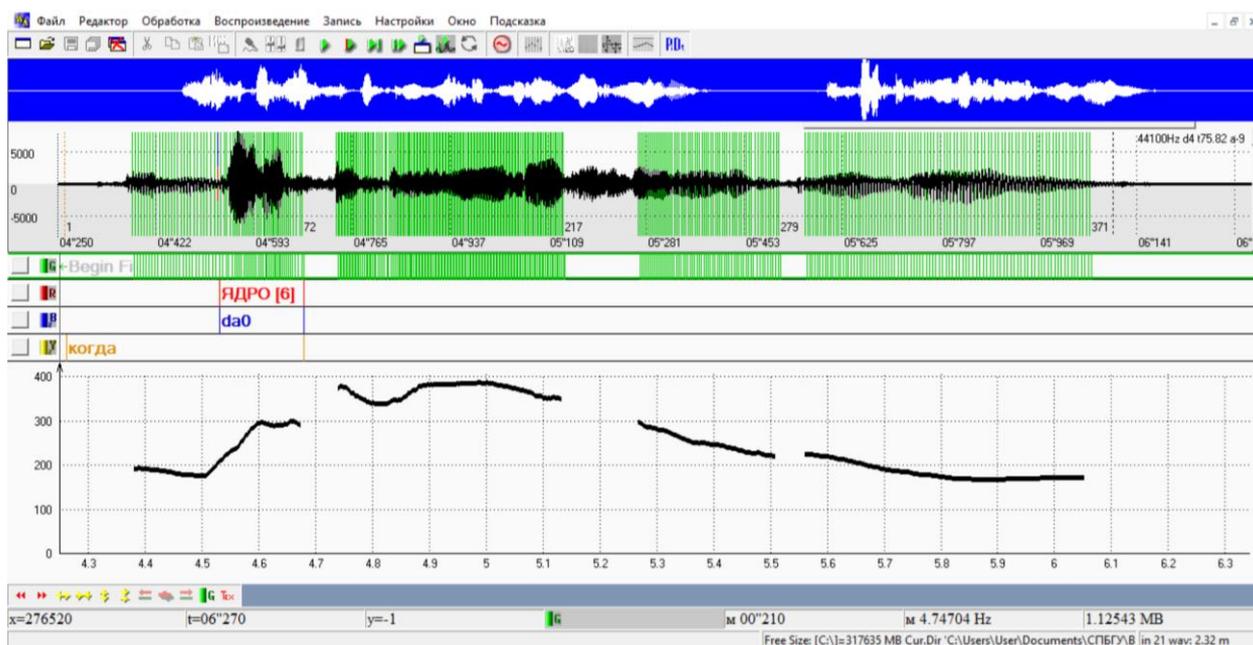

Рис. 34 Произнесение фразы «Когда ты говоришь они придут?» диктором 1

Следующий пример – замена ИК-4 на ИК-6 во фразе №14 «А в [4] этом куда собираются?»: на гласном центре [е] тон повышается и удерживается на высоком уровне до конца синтагмы (рис. 35)

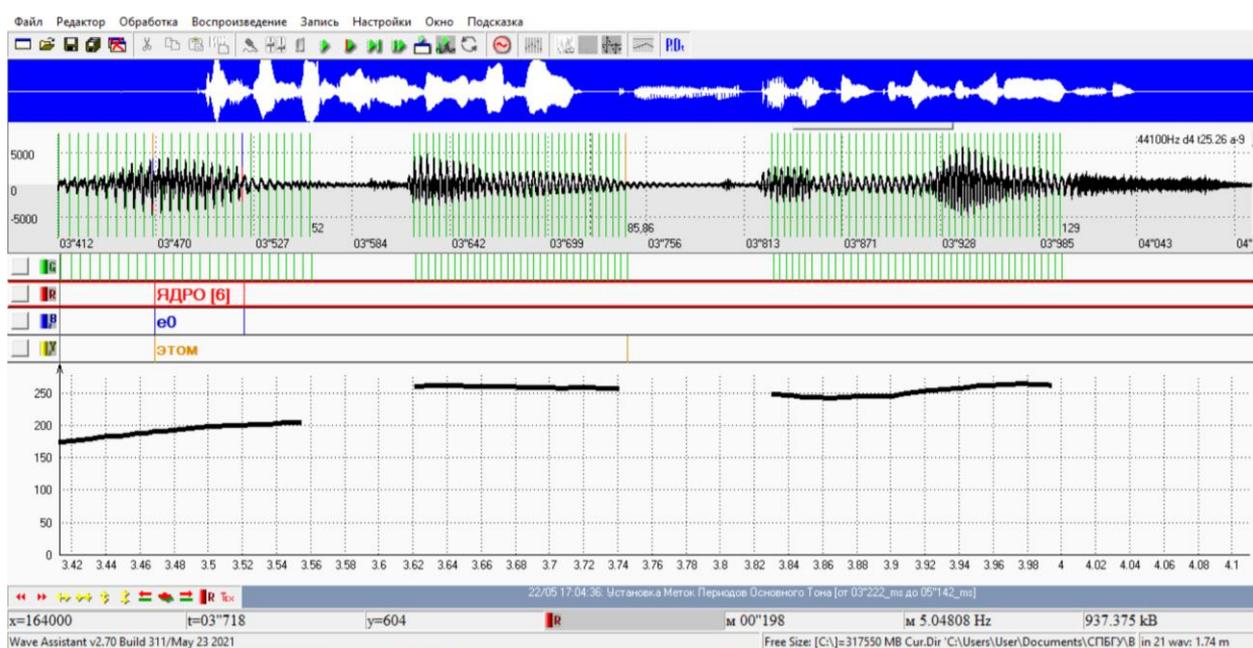

Рис. 35 Произнесение фразы «А в этом куда собираются?» диктором 2

Кроме того, у диктора 2 в двух фразах с ИК-6 в обоих прочтениях была замечена интересная особенность: дополнительный подъем тона на конце синтагмы. При рассмотрении графиков произнесения фраз №20 «[6] Когда ты

говоришь они приедут?» и №25 «Где-[б] где они теперь живут?» заметен подъем тона на гласном [e] в слове «приедут» (рис. 36) и на слоге [vu] в слове «живут» соответственно (рис. 37).

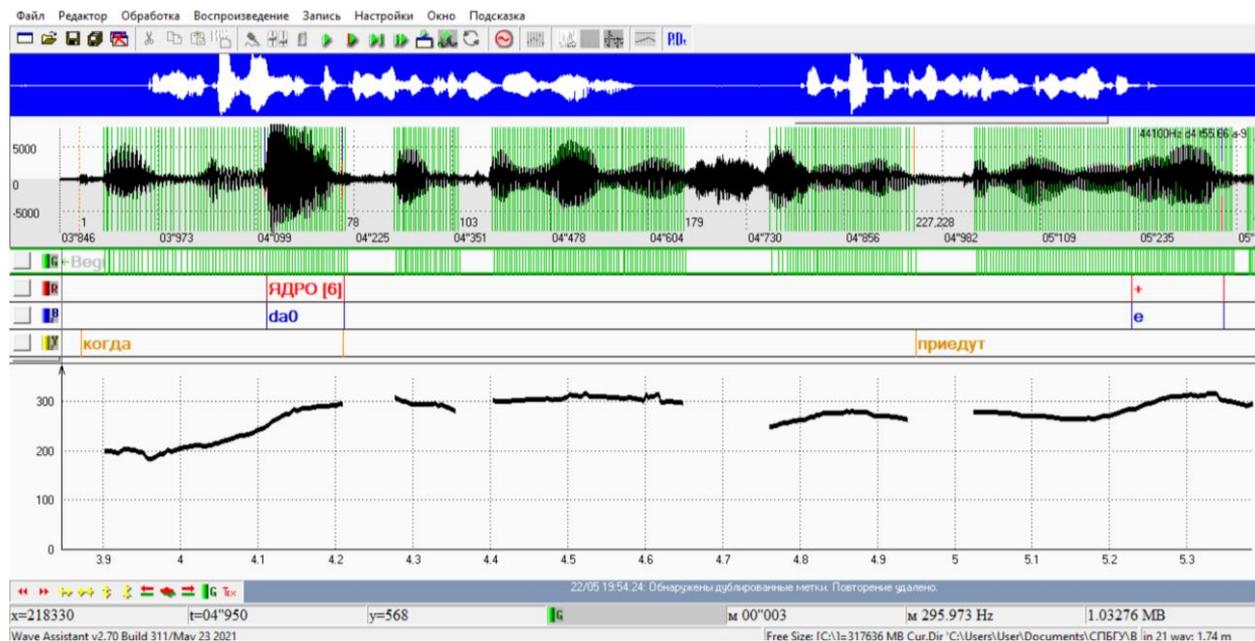

Рис. 36 Произнесение фразы «[б] Когда ты говоришь они [+] приедут?» диктором 2

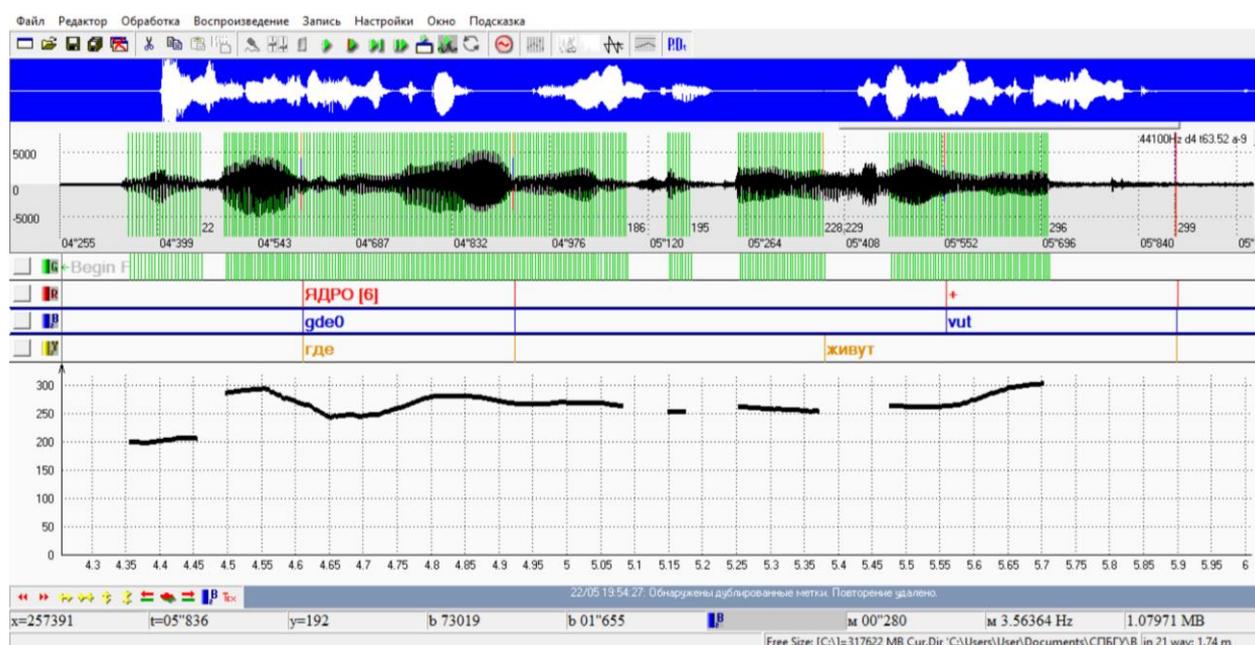

Рис. 37 Произнесение фразы «Где-[б] где они теперь [+] живут?» диктором 2

Б) Примеры пословного произнесение фраз и дробного членения синтагм

Подобно дикторам из Петрозаводска, в ростовском регионе были отмечены случаи пословного произнесения и дробного членения синтагм. Рассмотрим фразу №13 «Сегодня я обедаю дома» на примере чтения двух разных дикторов. В первом случае диктор разделил одну фразу на две синтагмы «Сегодня | я обедаю дома», таким образом появилось 2 интонационных центра соответственно, с разными типами ИК: на мелодической кривой мы видим 2 интонационных пика (рис. 38). Во втором примере фраза разделена на 3 синтагмы «Сегодня | я | обедаю дома» (рис. 39). Более того, о пословном произнесении свидетельствует наличие 2 пауз: первая незаполненная пауза (390 мс) и вторая короткая заполненная (96 мс).

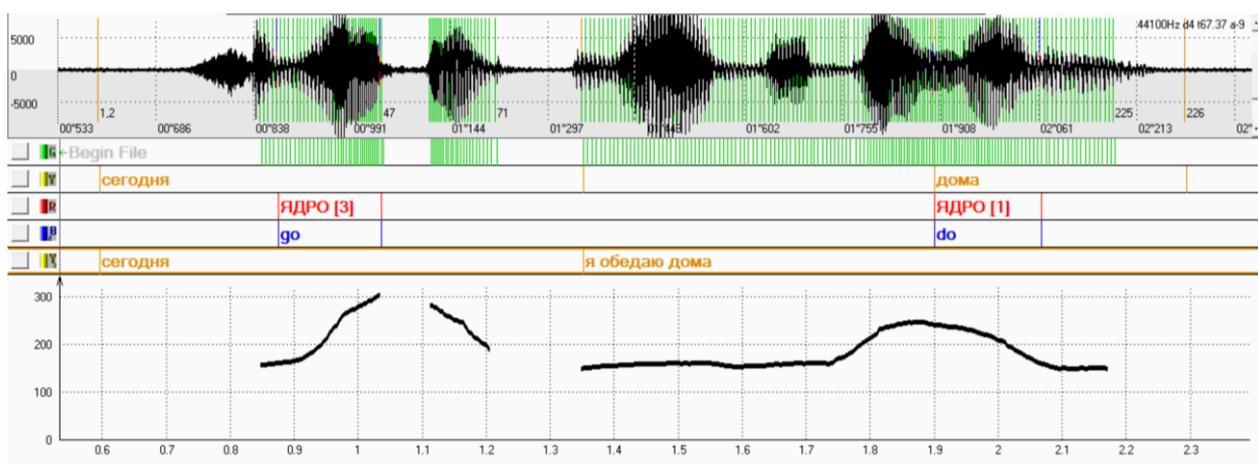

Рис. 38 Интонаграмма произнесения фразы «Сегодня | я обедаю дома» диктором 4

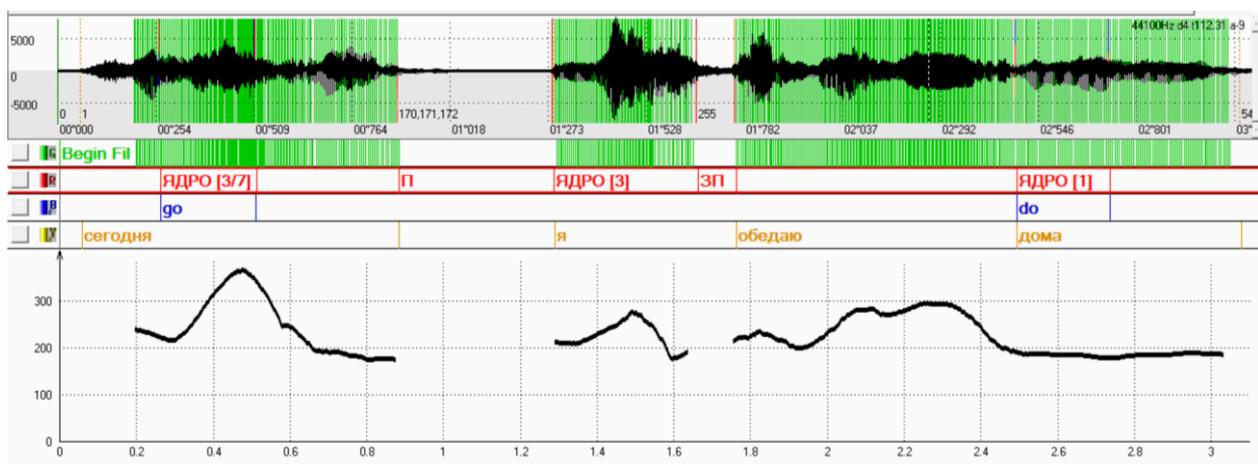

Рис. 39 Интонаграмма пословного произнесения фразы «Сегодня | я | обедаю дома» диктором 1

Выводы по параграфу

После проведения анализа записей речи жителей Ростова-на-Дону, можно сделать следующие **выводы**:

1. вариативность среди дикторов в реализации основных интонационных конструкций в регионе ниже, чем в Петрозаводске, но она присутствует и иллюстрирует несвойственные другим описанным регионам особенности. Например, наличие дополнительного подъема на конце синтагмы при произнесении фраз с ИК-6.
2. общее во всех трех регионах – замены ИК-5 на ИК-3, ИК-7 на ИК-2.
3. общее только с записями из Петрозаводска – замена ИК-4 на ИК-6, присутствие пословного чтения и дополнительного дробления фраз на синтагмы;
4. не было отмечено случая сдвига мелодического пика в контекстах с ИК-3;
5. в целом, удалось получить запланированные реализации ИК-1, ИК-4 и ИК-6 у большинства дикторов;
6. общих статистических характеристик, которые были бы специфичны именно для данного региона обнаружено не было;
7. полученные результаты можно обобщить в виде следующего сводного списка:
 - контексты с ИК-1 в регионе реализовались во всех случаях как ИК-1;
 - контексты с ИК-2 реализовались не во всех случаях как ИК-2;
 - контексты с ИК-3 реализовались во всех случаях как ИК-3;
 - контексты с ИК-4 реализовались не во всех случаях как ИК-4, были замены на ИК-6;

- контексты с ИК-5 реализовались не во всех случаях, как ИК-5, у 3 дикторов из 5 были отмечены случаи замены на ИК-3.
- контексты с ИК-6 реализовались во не всех случаях как ИК-6, были отмечен случай замены на ИК-4, кроме того, был описан пример с дополнительным подъемом тона на конце синтагмы;
- контексты с ИК-7 у 5 дикторов из 6 реализовались как ИК-7; была замена на ИК-2.

8. если говорить об общих статистических характеристиках, которые были бы специфичны именно для данного региона, то можно отметить такие особенности, как пословное чтение и дробное членение фраз.

Вывод по главе 2

Проведя анализ достаточно большого числа записей речи жителей трех регионов России, можно сказать, что среди примеров реализаций основных интонационных конструкций по системе Е.А. Брызгуновой, есть общие тенденции в проявлении вариативности в некоторых контекстах из подготовленного списка фраз.

Контексты с ИК-1 и ИК-2 у всех дикторов не зависимо от региона были реализованы так, как планировалось в данном исследовании, за исключением тех случаев, когда были допущены ошибки в чтении текста или же происходили случайные замены слов в предложении.

У всех дикторов не зависимо от региона происходили замены во фразах, выражающих экспрессивно-оценочное суждение, таких как ИК-5 и ИК-7, которые заменялись на ИК-3 и ИК-2, соответственно. У дикторов из Санкт-Петербурга и Петрозаводска была отмечена тенденция к сдвигу мелодического пика при произнесении фраз с ИК-3. Небольшая вариативность проявлялась у всех дикторов при произнесении фраз с ИК-6, были замены на ИК-4.

Интересный случай произнесения фразы с ИК-1 был отмечен в Петрозаводске: наличие второго мелодического пика на конце синтагмы, такая модель ИК не является стандартной в системе Е.А. Брызгуновой. Также в Ростове-на-Дону в ИК-6 был отмечен случай дополнительного подъема тона на конце синтагмы.

Для того, чтобы делать вывод о характерных особенностях, свойственных описанным выше регионам, нет объективных доказательств. Тем не менее в двух регионах была обнаружена особенность, которая описывалась в литературе ранее, а именно пословное чтение фраз, а также дробление фраз на более мелкие синтагмы. Такое чтение отличается от стандартного и в регионе, взятом за основу (эталонное произношение) данной особенности обнаружено не было.

В целом, для получения более эффективных результатов, необходимо собрать более обширный корпус записей дикторов из разных регионов России, чтобы доказать или же опровергнуть гипотезу о том, что на вариативность русской интонации возможна на супraseгментном уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем исследовании был проанализирован ряд научных источников на тему «норма» и «вариативность», определены особенности описания и разграничения этих понятий. Кроме того, было рассмотрено понятие литературной нормы русского языка, его региональной и диалектальной вариативности. Были даны основные характеристики языковой ситуации выбранных для исследования регионов России, а именно: Санкт-Петербург, Петрозаводск, Ростов-на-Дону. После проведения анализа научной литературы стало очевидно, что тема региональной вариативности русской интонации отечественными исследователями подробно не была изучена, на это есть ряд причин: во-первых, по сравнению с описаниями зарубежных авторов, в частности тех, кто исследует интонацию и ее вариативность на материале английского языка, имеют больше преимуществ – разброс диалектов Великобритании, к примеру, достаточно велик, следовательно, материал для исследования богаче и разнообразнее, если мы говорим об интонационных исследованиях. В русском языке, как было описано выше, диалектов намного меньше, присутствуют говоры и региональные особенности, которые зачастую не противоречат норме, поэтому в данном случае исследования на уровне сегментики показывают более объективные и яркие результаты, особенно если мы говорим о региональных особенностях – в первую очередь людям бросается в глаза не то, с какой интонацией было произнесено то или иное высказывание, а то, что именно было произнесено. Таким образом, оценивая регионально окрашенную речь, люди скорее обращают внимание на звучание на уровне сегментики.

Эксперимент, который был проведен и описан в практической части работы, показал, что региональная вариативность минимальна, но реализации некоторых интонационных конструкций все же различаются, эти различия носят системный характер среди дикторов из разных регионов, поскольку

система интонационных конструкций в некоторых случаях допускает разные способы прочтения фраз.

Таким образом не было найдено объективных доказательств наличия региональной интонационной вариативности в русском языке. Предположения о том, что в русской речи может быть выявлена региональная интонационная вариативность в реализации основных интонационных конструкций – вопрос открытого характера. Для получения более эффективных результатов необходимо собрать более обширный корпус записей и большее число регионов. Тем не менее, результаты анализа способствовали уточнению теоретических знаний о состоянии системы русской интонации на современном этапе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова И. Е. Произносительная норма и вариативность //Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2011. – №. 3. – С. 94-97.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е. – М.: 2004. – 571 с.
3. Багана Ж., Бондаренко Е. В., Чернова О. О. Теоретические основания изучения проблемы языковой вариативности //Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2012. – Т. 13. – №. 6 (125). – С. 41-49.
4. Безрукая А. Н. Лексико-семантические и фонетические манифестации языковой вариативности (на материале английского языка Великобритании, США и Канады). – 2009.
5. Безрукая А.Н. Языковая вариативность фонетической системы на материале английского языка Великобритании, США, Канады // Научная мысль Кавказа. №1, 2008. – С. 126-128.
6. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. – 436 с.
7. Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В. Основы общей фонетики: учеб. пособие // М.: Академия; СПб.: СПбГУ, 2004. — 160 с.
8. Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. 3-е издание переработанное. М.: Русский язык, 1977 —194 с.
9. Вербицкая Л.А. Давайте говорить правильно. М., 2001.
- 10.Вишневская Г. М. Межкультурная коммуникация, языковая вариативность и современный билингвизм // Ярославский педагогический вестник. 2002. № 1 (30). С. 29–35.
- 11.Вольская Н. Б. Конфликт поколений в зеркале русской интонации //Актуальные вопросы теоретической и прикладной фонетики. Сборник к юбилею ОФ Кривновой. – «Буки-Веди», 2013., с. 53-61.

12. Вольская Н.Б., Скредин П.А. Система интонационных моделей для автоматической интерпретации интонационного оформления высказывания: функциональные и перцептивные характеристики // Третий междисциплинарный семинар «Анализ разговорной русской речи» АР³, Санкт-Петербург, 2009. С. 28-40.
13. Говоры Ростовской области / С.П. Габ ; отв. ред. В.С. Овчинникова. - Ростов-на-Дону : Изд-во РГУ, 1965. – 24 с.
14. Герд А. С. Введение в этнолингвистику. СПб.: Изд-во С // Петерб. ун-та. – 2001. – Т. 488 с.
15. Герд А. С. Диалект — региолект — просторечие. В кн.: Русский язык в его функционировании: тезисы докладов Междунар. конф. М.: Русские словари, 1998. С. 20–21.
16. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи: Учебное пособие М.: Логос, 2002. – 432 с.
17. Ерофеева Е. В. Региолект как континуум. Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020, 17 (4): 596–614.
18. Ерофеева Е.В. Вероятностная структура идиомов: социолингвистический аспект. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005. 320 с.
19. Ерофеева Т. И. Локальная окрашенность разговорной речи лиц, владеющих литературным языком (анализ записей речи пермской интеллигенции). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1971. 260 с.
20. Зиндер Л. Р. Общая фонетика: Учебное пособие. – Москва: Высшая школа, 1979. — 312 с.
21. Интернет-журнал Textologia.ru: [Электронный ресурс] // образовательный портал Текстология. URL: <http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskieterminy/norma/?q=486&n=1089> (дата обращения: 28.01.22).
22. Касаткин Л. Л. Русская диалектология: Учебник для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. — М.: ИЦ Академия, 2005. — 288 с.

23. Князев С.В., Грамматчикова Е. В. и др. Ритмическая структура слова и место реализации тонального акцента в региональных вариантах современного русского литературного языка //Актуальные вопросы теоретической и прикладной фонетики: Сборник статей к юбилею ОФ Кривновой. М. – 2013. С.69-90.
24. Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф. Общая фонетика. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. 591 с.
25. Колесов В. В. и др. Русская диалектология: Пособие для вузов. – 2006. 267 с.
26. Ливинская И. В. К вопросу о региональном варьировании национального языка //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2015. – №. 6. – С. 37-42.
27. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
28. Муханов, И.Л. Русская интонация: Учебное пособие для иностранных учащихся / И.Л. Муханов. — М.: Русский язык. Курсы, 2015. — 216 с.
29. Николаева Т. М. Фразовая интонация славянских языков. – Москва: Наука, 1977. — 281 с.
30. Отчёт по теме «особенности функционирования русского языка в некоторых диалектных национальных зонах СССР» (на материале звуковой системы), часть 3, Ленинград, 1980.
31. Отчёт по теме «особенности функционирования русского языка в некоторых диалектных национальных зонах СССР» (на материале звуковой системы), часть 3, Ленинград, 1989.
32. Панов, М.В. Русская фонетика / М.В. Панов. – М.: Просвещение, 1997. – 438 с.
33. Светозарова Н. Д. Интонационная система русского языка. – 1982. – 173 с.

34. Скопинцева Т. С. Территориальная вариативность английской интонации на Британских островах (экспериментально-фонетическое исследование на материале девяти территориальных типов британского произношения английского языка). – 1995.
35. Трусова И. С. Литературный язык и нелитературные варианты национального языка. – Владивосток: Изд-во МГУ им. адм. Г.И. Невельского, 2006.
36. Трубинский В.И. Современные русские региолекты: приметы становления // Псковские говоры и их окружение. Псков, 1991. С. 156-157.
37. Хакимова, Е.М. О типах регионального варьирования языковой нормы / Е.М. Хакимова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2018. – Т. 15, № 1. – С. 24–29.
38. Шахбагова Д.А. Фонетическая система английского языка в диахронии и синхронии. – М.: Издательство «Фоллис», 1992. – 284 с.
39. Шевченко Т. И. Социальная вариативность английской интонации: учебное пособие // М.: МГПИИЯ им. М. Тореца. – 1986. – 122 с.
40. Foulkes P., Docherty G. J. Urban voices—overview // Urban voices: Accent studies in the British Isles. – 1999. – С. 1-24
41. Grabe E. Intonational variation in urban dialects of English spoken in the British Isles // Regional variation in intonation. – 2004. – P. 9-31.
42. O'Connor J.D., Arnold G.F. Intonation of Colloquial English. – London, Longman, 1973.
43. Odé C. Russian Intonation: A perceptual analysis // Amsterdam; Atlanta; Rodopi, 1989. 304 p.
44. Pierrehumbert J. B. The phonology and phonetics of English intonation : дис. – Massachusetts Institute of Technology, 1980.
45. SMIRNOVA HENRIQUES A. et al. BraPoRus, Spoken Corpus of Heritage Russian in Brazil: Protocol of Data Collection // Cadernos de Linguística. – 2022. – Т. 3. – №. 1. – С. e629.

46. The IViE corpus [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.phon.ox.ac.uk/files/apps/IViE/>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1: список фраз с указанием ИК и слова с интонационным центром

6. - Какие планы на завтра?
- Мне нужно навестить [1] **маму**.

7. - Сосчитайте от 10 до 15.
- Десять, одиннадцать, тринадцать, четырнадцать, пятнадцать...
- А [4] **двенадцать**?

8. - Что думаешь?
- Не [7] **нравится** мне все это!

9. - Мы поедем летом в Тайвань.
- [6] **Куда-куда** вы собираетесь ехать?

- 10.- Мы ещё не [3] **опоздали**?
- Нет, не думаю.

- 11.- Какие ягоды они сегодня собрали? Клубнику?
- Да нет же, это была [2] **малина**, а не клубника.

12. Какая [5] **удивительная** [5] **погода**!

13. Сегодня я обедаю [1] **дома**.

14. - В прошлом году они были на Байкале.
- А в [4] **этом** куда собираются?

- 15.- Миша может часами слушать ее недовольство.
- Да! У него [5] **столько** [5] **терпения**!

16. - Тебе здесь [3] **нравится**?
- Да, очень!

17. - Сегодня мы ждём в гости Марину.
-Да нет же, сегодня приедет [2] **Лена**, а не Марина.

- 18.- Сегодня опять дождь. А ведь мы собирались на прогулку.
- [7] **Подумаешь**, дождь!

19. - У тебя есть любимая книга?
- Да, - Пушкин, «Евгений [1] **Онегин**».
20. - Они сказали, что приедут через неделю.
- [6] **Когда** ты говоришь они приедут?
21. Вы когда-нибудь здесь [3] **бывали**?
22. - Я не смогу поехать.
- А [4] **Илья**?
23. - Я купил билеты в цирк.
- Это просто [5] **заме[5]чательно!**
24. - Ты говорил, у тебя есть коллекция марок. Покажешь?
- Ты что-то путаешь, я говорил про [2] **монеты**, а не про марки.
25. - Аня с Мишей живут теперь на Шри-Ланке.
- Где-[6] **где** они теперь живут?
26. - Ты что! Тебя же уволят!
- [7] **Подумаешь** уволят! Новую работу найду!

Приложение 2: текст и инструкция для дикторов:

Большое спасибо, что согласились на участие в нашем эксперименте!

Инструкция:

Вам необходимо прочитать следующие фразы вслух, записав себя на диктофон. Можно использовать диктофон на Вашем мобильном устройстве.

*Вы можете сперва ознакомиться с текстом, прочитать про себя или вслух, а только потом начать запись. Пожалуйста, запишите своё чтение на диктофон **2 раза**, т.е. сделайте 2 записи (предварительно озвучив, какой раз вы записываете, например, запись номер 1...и начинайте читать).*

Если в процессе записи Вам по какой-то причине захотелось перечитать фразу заново, то перечитайте, это не запрещается.

Основные правила для записи: в помещении должно быть **тихо**, в процессе записи не должно быть посторонних звуков (шуршание бумагой, перелистывание страниц и т.д. может быть только в паузах между чтением фраз), положите устройство рядом с собой или держите его в руке ближе к лицу, представьте, что Вы записываете кому-то голосовое сообщение.

После завершения записи, вышлите 2 аудиофайла любым удобным для Вас способом:

- по номеру телефона: +79643903665 (WhatsApp/Telegram)*
- на электронную почту: eugenia.eliseeva@gmail.com*

Полученные записи будут использованы только в рамках эксперимента!

Прочитайте следующие фразы вслух:

1. - Как ты себя чувствуешь сегодня?
- Я в порядке, спасибо.
2. - Ты слышал последние новости?
- Нет, а что-что случилось?

3. - Поздравляю с началом учебного года!
- Спасибо. Тоже мне праздник.
4. Мне кажется, тебе пора отдохнуть. Уже очень поздно.
5. Не понимаю, что ты нашла в этой картине? По-моему, ничего удивительного.
6. - Какие планы на завтра?
- Мне нужно навестить маму.
7. - Сосчитайте от 10 до 15.
- Десять, одиннадцать, тринадцать, четырнадцать, пятнадцать...
- А двенадцать?
8. - Что думаешь?
- Не нравится мне все это!
9. - Мы поедem летом в Тайвань.
- Куда-куда вы собираетесь ехать?
- 10.- Мы ещё не опоздали?
- Нет, не думаю.
- 11.- Какие ягоды они сегодня собрали? Клубнику?
- Да нет же, это была малина, а не клубника.
12. Какая удивительная погода!
13. Сегодня я обедаю дома.
14. - В прошлом году они были на Байкале.
- А в этом куда собираются?
- 15.- Миша может часами слушать ее недовольство.
- Да! У него столько терпения!
16. - Тебе здесь нравится?
- Да, очень!
17. - Сегодня мы ждём в гости Марину.
-Да нет же, сегодня приедет Лена, а не Марина.

18. - Сегодня опять дождь. А ведь мы собирались на прогулку.
- Подумаешь, дождь!
19. - У тебя есть любимая книга?
- Да, - Пушкин, «Евгений Онегин».
20. - Они сказали, что приедут через неделю.
- Когда ты говоришь они приедут?
21. Вы когда-нибудь здесь бывали?
22. - Я не смогу поехать.
- А Илья?
- 23.- Я купил билеты в цирк.
- Это просто замечательно!
24. - Ты говорил, у тебя есть коллекция марок. Покажешь?
- Ты что-то путаешь, я говорил про монеты, а не про марки.
25. - Аня с Мишей живут теперь на Шри-Ланке.
- Где-где они теперь живут?
26. - Ты что! Тебя же уволят!
- Подумаешь уволят! Новую работу найду!